

МАЙЯ АХМЕДОВА

Другой Ледяной Король,
или Игры не по правилам

Москва, 2016

МАЙЯ АХМЕДОВА

Трилогия
в одном
тome

- Игра вслепую •
- Игра с огнем •
- Игра в прятки •

 Издательство АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А95

Серия основана в 2005 году
Выпуск 154

Художник
С. Дудин

Ахмедова М. С.

А95 Другой Ледяной Король, или Игры не по правилам: Игра вслепую; Игра с огнем; Игра в прятки. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 714 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2262-3

Северное Королевство... Лакомый кусок, желанная первая ступень для того, кто лелеет мечту стать абсолютным и полновластным повелителем этого своеобразного измерения. Предательство и заговоры, ложь и коварство, магия и откровенная агрессия — для честолюбивого иномирца нет запрещенных приемов! Что же можно противопоставить столь могущественной злой воле?! Верный глаз, твердую руку, врожденные способности, умения, отточенные в боях, но главное — вечные ценности: отвагу и честь, самоотверженность и верность, дружбу и любовь...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2262-3

© Ахмедова М. С., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

Благодарю от всей души:

— родных и близких — за терпение, участие, поддержку и веру в мои скромные способности;

— коллег — за любовь к литературе и незатухающий интерес к судьбе моих героев. Низкий всем вам поклон и наилучшие пожелания!

Особую признательность выражаю тем, кто нашел слова, время и возможность обнародовать свое мнение относительно предыдущей части этой истории — независимо от формы выражения и содержания этого самого мнения.

Автор

Только мертвая рыба плывет по течению.

Малкольм Маггеридж

Каждый выбирает по себе.

Ю. Левитанский

Когда неизвестность таится у двери,
Грозя помешать достиженью мечты...
Когда неизбежность пророчит потери
На долгом пути среди темноты...
Когда не сумеет и разум измерить
Тяжесть шагов до последней черты,
Только лишь сердцу смогу я доверить
Выбор своей путеводной звезды!..

М. Ахмедова

• Игра вслепую •

Каждый, подобно луне, имеет свою темную сторону, которую не показывает никому.

Марк Твен

Храбреца испытывает война, мудреца — гнев, друга — нужда.

Арабская пословица

ПРОЛОГ

«Вечер, перечеркнутый дождем...» Память услужливо извлекает из своих недр слова когда-то слушанной не раз песни в исполнении Маршала о вынужденном расставании. К месту, ничего не скажешь: ливень, зарядивший с утра, барабанит по крышам и толстым доскам настила, усердно вспарывает струями пузырящиеся лужи, покрывает крупной рябью темную поверхность реки... Но к тому времени, когда подходит пора прощаться, словно кто-то там, наверху, поворачивает вентиль и обильное водоразлитие сменяется мелкой, почти неощутимой моросью. Правда, небо с каждой минутой хмурится все сильнее, недвусмысленно давая понять, что передышка долгой не будет.

Большой корабль с изящными обводами, украшенный затейливой резьбой и традиционной фигурой покровительницы мореходов, поддерживающей бушприт, плавно покачивается у мокрого причала; хлопает на ветру королевский штандарт. Огромное скопление народа на главной пристани, которому даже сильный дождь не помеха... Острой необходимости в подобной помпе вовсе нет, но положение обязывает — жители столицы провожают Ледяного Короля в дальнее путешествие. Кстати, впервые за последние пять лет без его верной спутницы жизни — в смысле меня...

Наверное, именно в этом и кроется причина того, что мое беспокойное сердце не на месте с момента первого же разговора о необходимости поездки. Потому что больше грешить не на что... Придворный маг вместе с астрологами высчитал для начала пути самый удачный день, и непогода помехой не стала. Наоборот, с моей подачи давно уже принято, что выходить в ненастье — к удаче... Распоряжения отданы, детали улажены, команда подобрана отменная, и разлука не грозит быть особенно долгой — каких-то три-четыре недели... Только слезы подступают все настойчивей, грозя прорваться в любой момент обильным потоком, и все сильнее щемит в груди...

Странно это все! И обычное «дорожное» беспокойство за того, кого провожаешь, ни при чем: сразу же после того, как будет произнесена краткая прощальная речь и судно отвалит от причала, героя дня заменит специально подготовленный для подобных случаев дублер. Именно заместитель проведет в комфортабельной каюте несколько вполне беззаботных дней, утруждаясь разве что периодическим общением с представителями властей по мере прибытия в очередной порт по течению реки. Впрочем, предстоит еще конструирование приятных глазу выражений на тщательно подгримированном лице — чтобы, стоя на баке, приветственно махать рукой восторженному населению...

Настоящий же монарх, едва за ним закроется дверь королевской каюты, в компании особо приближенных придворных отбудет в пункт назначения напрямик, через порталы, так что ему не грозят ни шторм, ни сквозняки, ни морская болезнь и ничто другое в том же роде. Обратная доставка тоже произойдет по отработанной схеме, так что волноваться просто не о чем, но для саднящего болью сердца все доводы разума — пустой звук...

С формальностями покончено. Он обнимает меня, касается пальцами моей щеки, заглядывает в глаза, ободряюще подмигивает и шепчет одними губами:

— Не грусти, любимая!

Улыбаюсь в ответ, хотя это несложное действие дается мне совсем непросто — в горле тугой горячий ком, а в сердце... надо ли повторять?! Правда, слезы сдержать пока удастся — не хочу портить ему настроение перед дальней дорогой...

Он все же улавливает мое состояние — кто бы сомневался! — на миг становится серьезным и неожиданно дарит мне долгий нежный поцелуй, совсем не по этикету. Окружающие в восторге, но мне становится еще хуже — настолько, насколько больше с каждой минутой становится тот самый камень на душе. Но показывать это ни к чему...

Он, продолжая улыбаться, подхватывает на руки детей, прижимает к себе. Двойняшки обнимают его, наперебой что-то щебечут на ухо, теребя за широкий, расшитый по краю ворот плаща. Последние поцелуи, наставления, обещания... Прощально машем руками, наблюдая, как убирают сходни... Между бортом корабля и причалом появляется и стремительно ширится полоса темной воды. Она почему-то видится мне красной, как свежий кровотокающий разрез, от которого становится больно глазам... И снова тяжелым шуршащим занавесом падает стена дождя.

Карета мерно покачивается на неровностях дороги, дети притихли, прижавшись ко мне с двух сторон. Я обнимаю их, бездумно смотрю в залитое водой окно и не сразу замечаю, что на этом бледном и мутном фоне начинает проступать яркая динамичная «картинка». Снова вижу корабль и множество людей на празднично украшенном причале, только день солнечный и теплый, и супруг не уходит, а спешит мне навстречу, сияя улыбкой и протягивая руки. Сердце отчаянно колотится и уже готово выскочить из груди, но я сдерживаюсь и лишь немного ускоряю шаг, не отрывая взгляда от его переливчато-сапфировых глаз. Наши пальцы переплетаются, он склоняется ко мне... но резкий порыв горячего ветра неожиданно отталкивает меня. Едва удержавшись на ногах, я смотрю сквозь пелену тут же выступивших слез, как мужественно-прекрасное лицо становится отчужденно-неподвижным, взгляд гаснет и устремляется в никуда, распущенные пряди цвета жидкого серебра теряют блеск и словно тяжелеют, а контуры статной фигуры блекнут, колеблются, расплываются и тают... За считанные мгновения он исчезает совсем как сгусток тумана, оставив мне лишь ощущение пустоты, от которого замирает сердце и меркнет сознание...

Только не это, нет! Ни к чему сейчас видения, тем более такие! Судорожно сглатываю подступивший к горлу горячий ком, глубоко вздыхаю, крепко зажмуриваюсь и трясусь головой в надежде остановить бег своевольных мыслей, но тщетно — если уж откровение свыше решило случиться, то противостоять ему бесполезно! Рифмованные строки настойчиво проступают в сознании отчетливо и рельефно, словно высеченные в мраморе:

Он сердце в странствиях остудит,
При жизни обретет покой
И, воле подчинясь чужой,
Домой дорогу позабудет...

Часть первая

ПОДОЗРЕНИЯ И ПРОЗРЕНИЕ

ГЛАВА 1

— Моего мужа подменили!

Кажется, на сей раз произнесено-таки вслух то, что уже не первый день крутилось в голове. Отражение в большом створчатом зеркале ошарашенно похлопало умело подкрашенными ресницами, построило скептическую мину и махнуло рукой. Действительно, что за фантазии?! Самое время сказать что-нибудь вроде «сериалов насмотрелась!», если бы не полное отсутствие в этом измерении сомнительного счастья в виде телевидения... И чтением женских романов увлечься не судьба, даже если бы таковые здесь водились в изобилии... Тогда откуда что взялось?!

— Нет, в самом деле!..

Отражение сочувственно покачало головой. Дескать, совсем до ручки дошла. Уже всерьез пора начинать писать самой те самые романы, хоть плоды столь буйной фантазии не пропадут зря... Только вот интересно — с какого перепугу возникли подобные подозрения?! Да что там — уже почти уверенность!.. От скуки никогда не страдала, безделье долго еще не грозит, на недостаток внимания со стороны возлюбленного супруга и вовсе грех жаловаться... Так с чего бы этому бреду затесаться среди прочих умозаключений, вполне уместных и в целом нормальных?

В мерцающем стекле отражается изысканное убранство просторной комнаты. Свежий душистый ветерок шевелит резные листья пышного папоротника, украшающего собой дальний угол, колышет золотисто-бежевые занавеси, заставляя легкие тени грациозно пританцовывать на мозаичном полу. За раскрытым настежь окном звонко щебечут птицы, переливается яркими красками лета живописный пейзаж. На низкой тумбочке, свернувшись в уютный клубочек на плоской подушке, мирно спит пушистый крапчато-каштановый котенок... И откровенным диссонансом на этом безмятежном фоне — лицо, которому бы светиться от счастья и сиять задорной улыбкой,

но вместо этого — выражение озабоченности и тревоги да тонкая морщинка, по всем признакам совсем недавно поселившаяся между четко очерченных бровей.

— Хорошо, пусть у меня бред и паранойя, но тогда почему в последнее время все не так?!

Отражение недоверчиво сощурилось навстречу пристальному взгляду. Может, и не так, да только не с мужем! Он-то как раз в полном адекватности и соответствии, а вот у его благоверной присутствие второй половины в пределах досягаемости вызывает почему-то в последнее время сильный душевный дискомфорт. Причем быстро переходящий в физический, причем чем дальше, тем больше... Что же тогда получается — это ее саму подменили?!

Особа в зеркале закатила глаза и многозначительно покрутила пальцем у виска. Вот и дожила до намеков на сдвиг по фазе, дальше только — «психиатр, дорогой, пора нам встретиться с тобой!» И ведь не поспоришь — разве здоровую голову посещают подобные мысли?! Да средь бела дня, да не по одному разу... Если уж докатилась до препираний со своим собственным отражением!

— Больно надо с тобой препираться!

Отражение скорчило встречную гримасу, и мы синхронно отвернулись друг от друга. Встали, поправили воротник платья и вышли на балкон — каждая на свой...

Пожалуй, стоит кое-что прояснить. Некоторое время назад я была обычной студенткой биологического факультета и совсем необычной единственной внучкой не совсем обычной бабушки. Ее отличие от прочих членов семьи, как и от подавляющего большинства представителей остального человечества, заключалось в особых способностях — сочетании эмпатии¹ и ясновидения, передавшихся по женской линии через поколение, то есть лично мне.

К тому же к сему комплекту приплюсовался дар диагноста и целителя, за что следует благодарить бабушкиного гражданского мужа, с которым она прожила несколько счастливых лет. Я знала о его существовании только со слов бабули, поскольку фотографироваться он почему-то не любил и вскоре пропал без вести во время очередного похода по малоизученной аномальной зоне.

В один прекрасный весенний день меня угораздило найти на чердаке дачного домика обожаемой, уже покойной к тому времени род-

¹ Э м п а т и я — способность ощущать эмоции другого, ставить себя на место другого человека, способность к сопереживанию, сочувствию, проникновению в его субъективный мир.

стенницы когда-то написанные биологическим дедулей картины, и одна из них перевернула всю мою жизнь. Во-первых, доставшиеся по наследству дополнительные сенсоры активизировались больше обычного, сильно усложнив существование. Во-вторых и в-главных, перестали впечатлять и вызывать интерес реально существующие особи мужского пола независимо от типажа и степени обаяния и доступности, поскольку поразил мое воображение и завладел всеми мыслями незабываемый индивидуум, изображенный на одном из полотен.

Еще через полтора года моя поездка к подруге на вечеринку в честь ее дня рождения неожиданно закончилась перемещением в другое измерение. Роль ключа сыграл медальон, доставшийся от вышеупомянутого дедушки и обладающий, как выяснилось позже, целым набором дополнительных полезных свойств, как то: усиливать мои способности, защищать от магического воздействия, накапливать и вовремя подавать энергию, необходимую, например, для перехода в иное измерение...

Для начала я почти замерзла в завьюженном, диком и безлюдном ущелье, чуть позже меня едва не съели жуткие твари, но успели спасти будущие друзья и соратники. А именно — дракон, лишенный речи с помощью магии, волк, оказавшийся заколдованным человеком, и парень — тот самый, с картины — в действительности Проклятый Принц, которого подставил единоутробный старший брат, не погнушавшийся даже сгубить родителей ради обладания короной. С одной стороны, его вроде бы можно понять, если хорошо постараться, ведь иначе не видать ему здешнего трона как своего затылка даже с хорошим зеркалом...

Дело в том, что согласно воле древних богов правителем Северного Королевства может стать лишь кровный потомок представителей иномирской расы, попавшей в это измерение боги помнят сколько времени назад. Их историческая родина прекратила существование в результате катаклизма, случившегося по вине чересчур могущественных обитателей, поэтому, чтобы не лишиться нового пристанища, им пришлось поневоле стать миротворцами. Из века в век правители, следуя воле небожителей, сочетались браком только с представителями своего племени, но в один совсем не прекрасный момент все пошло наперекосяк: случилось несколько нерадостных событий, которые внесли свои поправки в прежние строгие правила. Например, эпидемия неизвестной доселе болезни, косившей всех без разбора и уничтожившей добрых две трети населения независимо от расы и степени разумности, а затем и затяжная междоусобная война в ос-

новном за пригодные для обитания места. Делемнор, отец моего супруга, был первым, кто взял в жены обычную женщину, Фелиссу, дочь короля-соседа, которая ответила ему взаимностью только после смерти первого мужа.

Старшенький — ее сын от первого брака — в силу традиций не мог рассчитывать на получение трона после отчима, но не желал мириться «с какими-то древними бреднями» насчет равновесия в Мире, а посему решил перекроить историю по-своему. Младшего брата — Дина, того самого героя моих осуществившихся девичьих грез, — он попросту подставил, чтобы убрать с пути настоящего наследника, а после, не особенно заморачиваясь муками совести, поспособствовал досрочной кончине отчима и матери. Заполучив таким радикальным способом трон и власть, он объявил оклеветанного принца вне закона. Как и всех тех, кто был предан правящей династии в целом, выражал симпатии лично изгнаннику или просто мог оказать ему хоть какую-то помощь.

И длиться бы Темным годам до самой смерти самозваного Черного Короля от неблизкой старости, если бы его деяния не противоречили Пророчеству, оставленному самыми первыми здешними богами на Скале Судьбы. Полузабытыми, но вполне читаемыми рунами на древнем граните было увековечено многое. Например, что власть нового правителя продлится не более десяти лет, а затем... «В зеркальном зимнем небе взойдет блуждающая чистая звезда», что послужит сигналом начала новой эры, наследный принц получит положенное, и все вернется на круги своя.

Это, само собой, узурпатора совсем не устраивало. В попытке изменить ход событий он привлек на свою сторону целую армию могучих чародеев (одного даже из отдаленного измерения) и с их помощью открыл на Дина повсеместную охоту, которая чуть было не увенчалась успехом. Вернее, почти увенчалась, поскольку науськанное чудовище отыскало-таки Дина среди ущелий, затерянных в заснеженных горах. Только к тому времени в означенную местность успела попасть моя скромная персона... Благодаря своим способностям я не позволила жертве заговора бесславно и бесследно сгинуть, а злодеи-козньестроители узнали на личном опыте, что такое облом и как звонко могут накрыться планы медным тазом... или еще чем-нибудь, гораздо менее приличным.

Как выяснилось, неожиданное появление в этих краях нестандартной меня в качестве той самой блуждающей звезды произошло не с бухты-барухты, а согласно воле упомянутых выше древних богов. Просто сошлись в одной точке пространства и времени все необ-

ходимые обстоятельства, и — здравствуй, моя новая жизнь! Поневоле пришлось привыкать к званию «видящей», которые посылаются на грешную землю высшими силами не чаще раза в столетие, могут пользоваться огромным количеством прав и привилегий и вообще — подчиняются человеческим законам чисто в силу доброй воли. Правда, с них и спрос намного серьезнее, чем с обычных смертных...

После в течение зимы было длительное, нелегкое и опасное путешествие, во время которого имели место всевозможные происшествия, предательства-разбирательства, обучение-мучение, разоблачения-приключения, похищения-превращения, непонимания-покаяния и прочие перипетии, разнообразные и странные. Между делом пришлось помочь обрести покой легендарному Мастеру — чародею высшей категории, много сотен лет назад высланному из родного измерения в наказание за чересчур смелые попытки преобразовать существующую реальность. Мы обратились к нему за помощью, когда враги, пытаясь наложить заклятие на Дина, превратили меня в тигра. Дело в том, что у всех есть вторая сущность, а моей оказалась именно эта зверушка, и мне светила оригинальная перспектива окончить свои дни в полосатой шкуре... Нам удалось подействовать в нелегком для изгнанного мага деле завершения жизненного пути, а он вернул мне человеческий облик и напоследок оставил в моем распоряжении способность легко и самостоятельно переходить во вторую ипостась.

С его помощью заодно прояснились некоторые моменты в истории моей семьи. Оказалось, единственный по-настоящему любимый мужчина обожаемой бабули случайно попал в наш мир именно из этого измерения, и у меня, таким образом, обнаружили родственных связи среди здешней высшей аристократии.

В конце концов мы не только не сгнули на нелегком пути, но и собрали войско и одержали трудную, но весьма убедительную победу в решающей, тяжелейшей и кровопролитной битве в День Весеннего Равноденствия, чему немало поспособствовал факт собственно-ручного убийства мною другого супермага-иномирца. Его в числе прочих мастеров жезла, зелья и заклинания нанял самозванный король в качестве последней соломинки для более убедительного изменения судьбы Мира по своему усмотрению. К слову, то, что мне вообще удалось провернуть это в принципе невозможное деяние, было шоком для меня самой, не говоря уж о жертве и окружающих... Зато послужило неоспоримым доказательством благоволения к нашим судьбоносным планам всех небожителей поголовно.

Смена власти стала всенародным праздником, и в день коронации Дина три дня гудело все Северное Королевство, а уж столица ходила ходуном. Первое, что сделал он в качестве нового Ледяного Короля, — объявил о нашей с ним помолвке (разумеется, с моего согласия!). Свадьба отгремела через месяц, став событием — скажем без лишней скромности! — международного масштаба.

С тех достопамятных судьбоносных событий минуло пять лет, в королевстве тишь да гладь, покой и процветание, к тому же набирающее обороты... Полмесяца назад мы в очень узком кругу (на двоих), но весьма запоминающимся образом отпраздновали очередную, хоть и невеликую годовщину нашей свадьбы. С нетерпением и трепетом ожидаемые двойняшки появились на свет в самом начале нашей совместной жизни, в срок. При этом угадали как раз ко дню рождения папочки — в первый календарный день здешней зимы, чем очастливили его почти до невменяемого состояния. Сынок — выказывая уважение традициям, не иначе! — родился на три минуты раньше сестры и в торжественной обстановке, в присутствии множества положенных по штату свидетелей, заполучил магический фамильный знак наследника первой очереди на левое плечо. Удался весь в отца, за исключением разве что глаз цвета зеленого халцедона и некоторых черт характера — тут уж мои гены сработали как надо! Правда, фамильные золотые зрочки в форме семиконечных звезд и шевелюра цвета жидкого серебра перепали ему же, так что все получилось в соответствии с установками небожителей. Дочурка же моя копия, только волосы у нее скорее бабушкины — темно-каштановые и прямые, да глаза папины — ярко-сапфировые. Впрочем, уравновешенность и рассудительность не по годам, пожалуй, тоже не от меня достались... Растут как в сказке — не по дням, а по часам; шустрые,мышленные, любознательные придумщики-непоседы-говоруны, греющий душу свет в каждом отдельно взятом окошке...

Дин от них без ума, как только свободная минутка — бегом к детям. В первый год кое-как удавалось отобрать у папочки потомков, чтобы хоть покормить, как положено природой, а то дай волю — он и этим бы занялся вопреки всему! Да и сейчас у нас жесткая конкуренция за то, кто раньше расчешет Рону серебряную шевелюру, перепутанную и растрепанную во время удачной охоты на съедобных перелетных кузнечиков... Или за право выбрать платье, чтобы переодеть Нэю после увлекательной прогулки, посвященной преследованию гигантского синешерстного крота в его же тоннелях, вход в которые уже несколько лет красуется посреди нашей любимой полянки в глубине старой части парка... Или за очередь рассказывать на ночь весе-

лую сказку с массой приключений, обязательно счастливым финалом и ненавязчивой моралью в подтексте... Или...

Казалось бы, живи да радуйся! С чего бы вдруг среди подобной идиллии в голову могли втемяшиться какие-то подозрения, плавно переходящие в ледящую душу уверенность?! В том-то и дело, что не вдруг...

Началось это после возвращения Дина из вынужденной поездки в одну юго-восточную державу, правитель которой в последнее время что-то мутит и темнит в отношении раздела акватории Жемчужного океана и морских путей в другое полушарие. С представителями Северного Королевства он отказывался решать возникшие разногласия, и посему Ледяному Королю пришлось лично нанести визит ко двору хитромудрого южанина... Нет, еще раньше — как раз во время отсутствия Дина меня стали посещать непонятные видения...

И опять поправляюсь — у меня сердце было не на месте начиная с доставки письма от вышеозначенного коллеги моего мужа. Дин зачитывал вслух витиевато состряпанное послание, а я с возрастающим подозрением вслушивалась в изящные речевые обороты, в каждом из которых двойной смысл, на мой взгляд, был налицо. Под конец пришлось всерьез бороться с непреодолимым желанием спалить в камине сие любезное приглашение погостить «на недельку до второго», несмотря на то что мое присутствие оговаривалось как весьма желательное. Тем непонятнее было упорство мужа, с которым он протестовал против моей поездки...

Сколько было бурных сцен и спокойных увещеваний, сколько было приведено доводов «за» и «против» — не считая напоминаний о данном в день свадьбы обязательстве брать меня с собой всюду, куда мне только пожелается! Не то чтобы мне было нечем заняться дома или так уж захотелось увидеть воочию курортно-портовые пейзажи столь удаленного уголка южной части нашего континента, да еще и в разгар самого жаркого сезона, просто слишком привыкла доверять своему внутреннему голосу...

— Любимая, мы ведь это все уже миллион раз обсуждали, причем я привел примерно столько же весомых доводов!

— Не миллион раз, а всего лишь тысячу и один — за эту неделю, и не «примерно столько же», а всего лишь тридцать шесть, причем весомых только для тебя!

— Хорошо, признаюсь, хотя — боги свидетели! — не хотел тебя уязвить... Видишь ли, его величество Клематиротисий Третий очень тяжел в общении, поскольку склонен к многословию и монотонно-

сти, а вот эмоциональные собеседники его расстраивают, и тогда он становится... совсем несговорчивым и невыносимо нудным!

— Позволю себе напомнить нашему величеству народную мудрость: вдвоем и радость вдвое больше, а любые трудности делятся пополам!

— Оно так, но высказывания в твоей манере способны чересчур сильно впечатлить его чувствительную натуру!

— Хочешь сказать, что для него это было бы сюрпризом?! Особенно после того случая, когда их представители явились качать права по поводу корабля, браконьерствовавшего в наших водах?! Помоему, ты забыл, что еще в первый год моего пребывания в этом измерении все живущие по нашу сторону экватора смогли убедиться в степени буйности сложной натуры твоей супруги... равно как и в непредсказуемости последствий выведения ее из себя!!!

— Значит, тем более не есть разумно это провоцировать!

— Значит, не доверяешь моей выдержке и ставишь под сомнение воспитание и способность понять важность момента?!

— Все нет! Просто... зачем лишний раз подвергать эту самую выдержку совсем необязательному испытанию?!

— Необоснованно и необедительно!

— К тому же ты там попросту от скуки зачахнешь!..

— Я?! Не смей! Пустячная причина, притянутая за уши!

— Ты ведь не любишь, когда жарко, а в тех краях сейчас...

— Чушь и чепуха!

— Тем более океаны сейчас беспокойны — самый сезон бурь...

— Еще скажи, что на наших кораблях стало вдруг опасно плавать!

— Нет, но удовольствие сомнительное — качка, и все такое...

— И в пути через порталы тоже?! Знаешь, если уж настолько хочешь от меня отделаться, придумай что-нибудь в самом деле убедительное!

— О боги, о чем ты говоришь?! Просто хочу дать тебе возможность от меня отдохнуть...

Ой ли?! А не наоборот ли?! Так и сказал бы честно, ведь это нисколько не удивило бы меня саму, а так... все равно же почувствую фальшь!

— И потом, не стоит совсем обезглавливать королевство даже на такой короткий срок...

А вот с подобным доводом трудно не согласиться, хотя раньше и вдвоем выезжать случалось не раз, и ничего страшного не произошло. Разве что сейчас обстановка может измениться не в лучшую сторону. Тогда какой смысл держать меня в неведении?!

— Нет, в тех краях по-прежнему спокойно, — выдал супруг в ответ на мой невысказанный вопрос, — поэтому в твоём присутствии действительно нет острой необходимости... в смысле обеспечения безопасности, гарантии от каверз и прочего в том же духе! — поспешил добавить он, верно истолковав значение моего взгляда вприщур. — Лично для меня твоё присутствие рядом не просто желательное — жизненно необходимо в любой момент существования!

— И при этом ты так упорно и всеми возможными способами стараешься от меня отделаться на несколько недель?!

Я отвернулась к открытому настежь окну. Дин продолжал что-то говорить, но моё сознание словно отгородилось плотной стеной, позволяющей различать разве что наличие звуков и — самую малость — интонации, а слова уже не имели значения... Вдруг навалившаяся усталость и, пожалуй, обида заставили меня удерживать при себе припасённые на крайний случай аргументы, которые могли бы помочь взять верх в этом затянувшемся и основательно поднадоевшем споре. Что ж я настырничая, в самом-то деле, тоже мне — любящая супруга! И чего ради навязывать кому бы то ни было своё общество? Пусть будет так, как хочет он!

Что интересно, ему от моей вымученной уступчивости радости тоже несколько не перепало. Нет, прекращение споров явно принесло облегчение, но ведь моё отношение к ситуации осталось прежним, и муж прекрасно это понимал. И чем бесстрастнее было моё лицо и безмятежнее улыбка, тем непринужденнее вел себя он, по возможности виртуозно обходя в разговорах опасную тему.

Только мне-то благодаря врожденным способностям прекрасно видны все оттенки настроения супруга, которое было весьма далеко от радужного. Именно видны: как сияние определенного цвета, окружающее контуры тела того, на кого я в данный момент смотрела. Смена оттенков и силы этого «живого свечения» давала мне основную информацию о физическом и душевном состоянии «объекта». Если же требовалось получить более подробные сведения, включались неведомые сканеры, выполняющие роль прибора УЗИ, рентгеновского аппарата или МРТ, показывая в управляемом сенсорном поле подозрительные участки с нужного ракурса. Поэтому мне обычно не требовалось никаких объяснений, чтобы всегда быть в курсе того, что происходит с окружающими.

Вот и сейчас моё «скрытое зрение» позволяло видеть, как муж переживает возникшее между нами отчуждение. Отменить поездку не было никакой возможности, отложить — не имело смысла, только

все усложнило бы, в отношении меня решение принято и обжалованию не подлежало, других вариантов не предвиделось...

Дни, оставшиеся до расставания, прошли как в тумане. Мы оба вели себя на людях как обычно и наедине больше не спорили, просто молчали. Вернее, отмалчивалась я, гася на корню попытки спровоцировать меня на контакт. Любого рода... Хотя был во всем этом и плюс: двойняшкам перепало внимания гораздо больше обычного. Дин старался провести с ними каждую свободную минутку, имея в виду грядущий отъезд, а я... я с толком тратила время, которое раньше уходило на общение с мужем.

В день отбытия он попытался было уговорить меня и детей остаться дома, мол, какая нужда в такую непогоду... но увидел наши лица. Не знаю наверняка, что уж он разглядел, только сам себя оборвал на полуслове и махнул рукой. Всю дорогу до порта чада не слезали с папиных колен, то нацеловывали его, то с ним шушукались. Мне не было необходимости смотреть на них, я видела все происходящее в сенсорном поле, рассеянно созерцая игру дождевых струй на оконном стекле. Душа болела и рвалась на части, так не хотелось отпускать его в эту чертову «командировку», но... Пришлось, как говорится, «держаться улыбку» до последнего!

Перед тем как выйти из кареты, он взял меня за руки, долго смотрел в глаза... Я принужденно улыбнулась и озвучила кстати вспомнившийся фрагмент из любимой сказки про Федота-стрельца — тот, что может служить сводом правил примерного поведения во время пребывания за границей.

— Слушаюсь, моя королева! — Он с явным облегчением вздохнул, поцеловал меня и открыл дверцу.

ГЛАВА 2

Четыре недели — это много или мало? Как посмотреть! Наверное, много. За эти годы мы так надолго не расставались... Когда я в солнечный ветреный день стояла в порту и смотрела, как причаливает знакомый корабль, сердце то замирало в радостном ожидании, то начинало колотиться как сумасшедшее. Дети оживленно щебетали рядом, подпрыгивая от нетерпения, то и дело теребили меня, чтобы обратить мое внимание на чаек, подравшихся на лету из-за пойманной рыбешки, или показать причудливой формы облако, на фоне которого особенно ярко смотрелся королевский штандарт.

Я реагировала машинально, все остальное просто проходило мимо сознания, пока наш блистательный монарх сходил на берег, приветствуя собравшийся народ. Внезапно голову пронзает резкая боль, от которой темнеет в глазах и останавливается дыхание. С трудом удерживаю равновесие, а перед глазами уже совсем другая картина. Та, что привиделась мне в день проводов... Та, что так часто снилась мне в эти бесконечные недели... Та, воспоминания о которой рвали душу на кровоточащие части...

К черту этот бред!!! Ведь все не так! Ничего не случилось, Дин вернулся! В кои-то веки я рада... нет — счастлива! — что известие, посланное свыше, оказалось галлюцинацией, просто воплощенными в образы опасениями в отношении сложной и запутанной ситуации... Сквозь горячую пелену вдруг наворачнувшихся слез я вижу, как он шагает по причалу, сияя улыбкой, серебряные пряди вьются по ветру... Иду навстречу, постепенно ускоряя шаг, встречаю взгляд переливчато-сапфировых очей... Попутно удивляюсь, какой необычный эффект получается при наложении всплывшего в памяти видения на происходящее в действительности!.. Наши руки встречаются — и я невольно сильнее сжимаю пальцы и встряхиваю головой, чтобы отделаться наконец от навязчивой картины, то и дело встающей перед глазами...

Конечно же мой возлюбленный и не думает исчезать! Только почему-то прикосновение горячих губ действует на меня хуже... не знаю чего: в глаза плещет багровым, кожу на спине и руках стягивает как от ужаса, по всему телу прокатывается тяжелая волна обжигающе ледяной колючей боли... Как-то умудряюсь устоять на ногах и не подать виду, но никакие силы сейчас не смогли бы заставить меня ответить на его поцелуй! Его вполне понятное недоумение остается при нем — чада уже рядом и настойчиво требуют внимания. Он поочередно подхватывает хохочущих двойняшек, подбрасывает-ловит, кружит, берет обоих на руки... Теперь их друг от друга не оторвать.

Дома тоже не могут расстаться ни на минуту. Подарки-восторги, впечатления-обсуждения, новости семейного значения наперебой... Жизнь быстро возвращается в привычную колею. Для стороннего глаза царит настоящая идиллия, но для меня ничего не меняется. Будь я сейчас в своей тигриной ипостаси, скалилась бы не переставая, и шерсть на загривке стояла бы дыбом... Чего мне стоило выглядеть по-человечески обычно, знает один лишь Бог!

Да, еще кое-что к вопросу об относительности времени... Если принять во внимание, что в отношениях с мужем по-прежнему царит нулевая температура с упадками до отрицательной, — получалось,

что этих недель было недостаточно. Впрочем, вряд ли дело в длительности разлуки! Не в моих привычках дуться долго, но на сей раз почему-то все иначе. «Ты оставил меня!» — это стало навязчивым лейтмотивом нюансов моего восприятия всего, что связано с Дином. Я прекрасно помню житейскую истину, что первый шаг делает более мудрый, кому дороже мир в семье, независимо от того, кто больше виноват в ссоре, и уже рада была бы предать забвению этот набивший оскомину эпизод, но... Стоило только увидеть возлюбленного или встретиться с ним взглядом, как обида вскипала с новой силой и становилась еще более жгучей от раза к разу... К тому же и супруг не особенно рвался выяснить отношения и положить конец «похолоданию», что ставило меня в тупик.

Впрочем, его действия радовали еще меньше. Меня раздражало все, что он говорил и делал. Улыбается мне — «ему еще и весело?!», пришел с цветами или чем-то вкусным — «задабривает как дворняжку!», пытается развлечь беседой — «зубы заговаривает!», прибегает к магии — «он бы еще сонные чары наслать рискнул!», ничего не предпринимает — «значит, ему все равно?!». А уж попытки прикоснуться, даже всего лишь поддержать под локоток на прогулке, вызывали едва сдерживаемое желание показать на практике, насколько хорошо я усвоила его же уроки рукопашного боя... Или просто убежать, настолько далеко, насколько хватит сил, а потом еще немного, на втором дыхании!..

Неудивительно, что вскоре стали приходиться на ум сомнения в собственной нормальности. Я все чаще начинала чувствовать себя персонажем всех сразу анекдотов о несчастных мужьях и стервозных женах... стоит ли объяснять, каким именно?! Да, теперь все, что пытался делать мой благоверный, было не так, не к месту, не в то время, не в том количестве, не теми словами... ни богу свечка, ни черту коцера!..

Что же, дьявол побери, все-таки происходит? С чего вдруг меня так воротит от собственного супруга?! Причем любимого, единственного, желанного (и т. д., и т. п., и см. на обороте), с которым уже столько времени провели врозь. Ничегошеньки не понимаю...

И его поведение выводило меня из себя чем дальше, тем больше. Нет, муж, как и все окружающие, давно усвоил, что, пока я в гневе, не следует выяснять его причину в целях сохранения собственной жизни и здоровья. Когда остыну и выпущу пар, сама все объясню и буду способна принимать разумные решения, но до сих пор процесс кипения моих негативных эмоций не затягивался столь надолго! Да, последняя наша размолвка очень сильно вывела меня из равновесия,

но чтобы столько времени мириться с бойкотом и даже не попытаться хотя бы вызвать меня на разговор... нет, это на него не похоже!

Впрочем, он мог решить, что как никогда всерьез обиженная супруга имеет право его подольше помучить... Или — что я надумала, так сказать, привнести в наши отношения нотку новизны, для чего теперь строю из себя взбалмошную капризницу, чтобы посильнее накалить отлученного от постели муженька для большей остроты последующих ощущений... тьфу!!! Мог бы сам догадаться, что мне это, мягко говоря, несвойственно! Вот именно, что мог бы, но почему-то не догадался... Да ну, совсем уж ерунда полезла в голову!

Особую тяжесть ситуации придавало то, что на людях, а особенно при детях, мы вели себя в точности как положено любящим супругам, которые друг друга понимают с полувзгляда и полувздоха. Да так оно и было — пока мы не переступали порога спальни... Нет, мы не ссорились, не закрывались на ночь в разных комнатах, не кричали, не били посуду и даже почти не говорили, хватало того самого полувзгляда, чтобы молча разойтись по своим сторонам кровати. В том-то и дело...

Сначала муж еще пытался тактично выяснить причины моего противления близости, но у меня находились вполне убедительные ответы на все вопросы. То естественный регулярный разлад в женском организме, то предшествующий ему период повышенной раздражительности, то головная боль на смену погоды, то усталость, благо деньки выдались богатыми на события местного и государственного значения... Склонность к давлению или назойливости не в его натуре, поэтому весь интим сводился к нейтральным объятиям и поцелуям в щечку.

Через пару недель мне удалось, хоть и с большим трудом, зажать эмоции в кулак и более-менее трезво взглянуть на ситуацию в целом. Если взять за основу тот факт, что я в своем уме и, как правило, до сих пор долгоиграющие настроения и состояния, да еще настолько сильно выраженные, не были беспричинными, следовало попытаться эту самую причину отыскать. А это вряд ли получится, если продолжать шарахаться от носителя фактора беспокойства, значит... Значит, стоит подпустить его ближе, чтобы разобраться в происходящем. Даже если придется поплатиться энным количеством нервных клеток.

Лед в наших отношениях тронулся после трехдневной поездки на сезонную рыбалку. В это время года с нереста возвращались рыбы, внешне напоминающие наших мурен. Они, наподобие лососей, от-

кладывали икру в верховье реки, для чего за несколько месяцев начинали мигрировать из устьев рек вверх по течению. В океане они живут поодиночке, да и после найти-поймать их сложно, вот и получается, что для добывания к столу столь редкого деликатеса именно это время самое подходящее.

Мне до сих пор не приелись любые вылазки на природу, а уж малышне тем более такое в радость! Ночевка в шатрах на берегу живописной речки, уха с дымком, чай с комарами, картошка и орехи, печенные тут же на костре, колбаски, жаренные над огнем на палочках, минимум народу вокруг — только самые приближенные, зато великое множество всевозможной живности плюс папа наконец-то научит ловить рыбу, да еще и удочки сами сделаем!

Использовать в качестве наживки свежевыкопанных червяков дети отказались наотрез, после того как увидели судорожные корчи первой жертвы на крючке. Пришлось торжественно выпускать «несчастливых ползюков» на волю и катать шарики из хлеба. Впрочем, рыба в этот период своей нелегкой жизни голодна до безобразия и клюет на что угодно, было бы оно в принципе съедобным.

Думаю, определенную роль в развитии моей подозрительности сыграло и то, что Дин после возвращения почти не использовал магию, хотя имел к ней недожинный талант. Можно было списать это на отчужденность чересчур злопамятной супруги, ради которой и стараться не стоило... Только в подсознании все-таки осело, что «фокусы», творимые в моем присутствии, были из числа примитивных — тех, что легко получаются и у полных бездарей в этом отношении, были бы нужные артефакты да знания, как их активировать! Например, стайка разноцветных бабочек, следовавших по пятам за дочкой. Можно было играть с ними в прятки, кормить их с ложки медом и носить на голове как переливчато-радужную корону. Или то, что именно Рон подцепил на крючок самую крупную рыбину, которую пришлось вытаскивать всем вместе...

Во время перетягивания удочки я оступилась и оказалась в реке. Хорошо, что глубина была чуть выше колена! Муж собственноручно вылил воду из моих сапог и долго растирал мне ноги. После на руках отнес в шатер, смешал в кубке гремучий коктейль из травяного отвара и крепкого алкоголя, укутал одеялом и сидел рядом, пока я не заснула... Разве я могла оставить подобную любезность безнаказанной?!

С одной стороны, резкое включение сенсоров не радует — уж очень малоприятные ощущения! Особенно если поблизости враги (а именно в таком качестве моя дополнительная сигнальная система

воспринимала в последние недели законного супруга). С другой — то, что можно заранее собраться-мобилизоваться-настроиться, давало явное преимущество, поэтому незадолго до рассвета, когда благоверный вернулся в нашу палатку, мне удалось худо-бедно совладать с эмоциями.

— Я так соскучился!..

Нежное прикосновение губ, едва слышный шепот и поглаживающие движения горячих ладоней заставили прокатиться по моему телу жаркую волну... и я с трудом удержалась от вскрика — сердце словно взорвалось изнутри, заполнив ледяными осколками грудную клетку! Дин почему-то не уловил такой перемены в моем состоянии, а ведь насколько чутко всегда реагировал на малейшие перепады, даже не видя моего лица!.. Это стало еще одной каплей в чашу моих сомнений, тогда-то я и заподозрила неладное и впервые подумала о подмене — позже, прокручивая в памяти сей труднозабываемый эпизод. Но сейчас мне было не до того — я тщетно пыталась разжать судорожно стиснутые зубы, чтобы хотя бы вдохнуть. Разжала, только толку-то — сердце, захлебнувшись очередным обжигающе холодным шквалом, сжалось в едва пульсирующий ком и рвануло вверх, наглухо перекрыв дыхание...

О том, что происходило дальше, я знаю со слов Тиальсы, моей подруги-помощницы и первой фрейлины, которая сопровождала меня повсюду. На мои сдавленные хрипы вперемешку с кашлем и сипом сбежалось все взрослое население лагеря. Остаток ночи ушел на оказание первой помощи королеве, а начало утра — на поиски корневой зла.

Хорошо, что Тиальса давно уже научилась понимать меня с полуслова! Причиной пугающе острого недомогания была объявлена аллергия, называемая здесь «дурным удушьем», а источником зла — букет, лично собранный для меня любящим супругом. В эту вполне симпатичную флористическую композицию случайно угодил редкий для наших мест цветок. Безвредный сам по себе, в сочетании с некоторыми другими растениями он вполне мог вызвать подобные проявления...

Объяснение вышло настолько правдоподобным, что мужу не оставалось ничего иного, как почувствовать себя виноватым. Он, сетуя на свое недостаточное прилежание в изучении природы родного края и его окрестностей, собственноручно предал «вредоносный веник» показательной казни через сожжение в костре и до самого возвращения домой окружал пострадавшую супругу заботой и повышенным вниманием.

Видимо, успел кроме прочего и придворных озадачить, потому что в спальне меня ожидал сюрприз — изящная сапфировая брошь в виде невероятно красивого цветка. В качестве бонуса прилагался деликатный поцелуй в шею и жаркий шепот: «Надеюсь, на такие растения у тебя по-прежнему нет нежелательной реакции?!» Пришлось дать понять, что температура наших отношений поднялась на несколько градусов, хотя до полного потепления дело еще не дошло. Король явно был обрадован, а уж обнадежен по самое некуда, поскольку с новыми силами принялся добиваться моей благосклонности. Наверняка решил, что мне вздумалось освежить наши чувства путем завоевания моего сердца заново...

У меня же появился убедительный повод еще некоторое время подержать мужа на расстоянии. Правда, всего на несколько дней — затяжной недуг вызвал бы подозрение, ведь я теперь не только Блуждающая Звезда и Ледяная Королева, но и Благословленная видеть скрытое, и — самое главное! — Исцеляющая силой разума и души. За эти годы я успешно прошла обучение и получила звание знахаря высшего уровня с правом заниматься частной практикой. Даже вступила в гильдию «собратьев по скальпелю и клизме», как я в шутку называла про себя наше сообщество — чтобы не тошнило от сознания собственной значимости.

Видимо, встряска, полученная организмом, пошла на пользу — я смогла вспомнить, что снилось мне почти каждую ночь со дня отбытия короля на юга. И недавно снова стало являться в мои сновидения независимо от их общего содержания. Вроде бы ничего такого уж особенного, всего лишь созвездие из девяти звезд, самых ярких в этом полушарии, которое было известно путешественникам по суше и морю как Северная Стрела... Только видимое с непривычного ракурса, и для меня почему-то жизненно важно было добраться до того места, где я смогу видеть это воочию.

Что называется, без бутылки не разобраться... Нет, умеренные порции алкоголя обычно усиливали мои экстрасенсорные возможности, но сейчас они вряд ли помогли бы, мне как никогда требовалась ясная голова и ее четкая работа. Жаль, информации мало, да и та, что есть, размытая и неполная... Что-то высшие силы халтурят, взяли бы да послали знак... нет — ЗНАК, ясный и недвусмысленный, чтобы всем сомнениям конец! На всякий случай мужу был сделан о-о-очень прозрачный намек на то, что ему дается лишний повод проявить ко мне заботу и внимание, которые ни за что не останутся незамеченными, дайте только поправиться, вот уж тогда!.. В любом случае в долгу не останусь!

Похоже, супруг сделал ставку на уже проверенные способы, чтобы достучаться до моего сердца. Или решил напомнить, как развивался наш роман... С одной стороны, то, что муж «работал» со мной по привычной схеме, должно бы доказывать всю ошибочность моих бредовых предположений насчет подмены, только вот с другой... Если уж рядом не Дин, а его подобие — клон, качественный фантом, ксерокопия, виртуальная модель или еще какое чудо враждебной техники в том же духе, то у него пристрастия и привычки просто должны быть скопированы с образца, причем во всех деталях. Оригинальная же модель тем и отличается, что, как правило, способна к вольным отступлениям по своему желанию вроде смены стиля, импровизации, обучения и далее по списку! А посему опять возвращаемся к тому, с чего начали, — к сомнениям насчет подлинности собственного законного мужа.

Не знаю, как я тогда не свихнулась от этих умозаключений!.. Но, видимо, смогла сохранить некоторую ясность ума, поскольку решила дать себе передышку и повременить с дальнейшими экспериментами. Хотелось бы как можно скорее покончить с неясностями, но не доходить же в благих порывах до мазохизма!

Очередной спад моего расположения к себе супруг наверняка посчитал уловкой для большего накала страстей. Он таки подловил меня в разнеженном состоянии — ранним утром, когда я, насмотревшись на редкость спокойных и греющих душу снов, уже почти решила проснуться сама. И потом — шутка ли, почти месяц в разлуке во время его делового визита на юго-восточное побережье, почти другой месяц в разлуке во время моих обид и фанаберий... К тому же никаких болезненных ощущений почему-то не возникло! Неудивительно, что я сразу и всем своим существом откликнулась на осторожные ласки мужа — правда, ненадолго.

Не открывая глаз, я повернулась к нему, ответила на поцелуй и потянулась к моей любимой родинке на его шее. Для начала куснула супруга за привычные места, ожидая ощущения на губах знакомого холодка... Дело в том, что в мочке левого уха у нас обоих со дня свадьбы почти незаметно для прочих пульсирует этакий магический «маячок». Что-то вроде сережки-«гвоздика» — крохотная капелька серебристо-полупрозрачного металла, которая крепилась в живой ткани без всяких видимых глазу приспособлений, только силой связующего заклятия. Эти штучки — прощальный подарок на счастье покойного ныне Мастера-супермага — были частями одного целого, поэтому их носители при желании могли чувствовать все, что происходит с партнером, где бы он ни был. Что характерно — металл, неиз-

вестный здешней науке, нисколько не нагревался от тела и по сравнению с повышенной теплокровностью моего благоверного мог считаться почти ледяным. Только сейчас ничего подобного под губами не ощущалось!

Я слегка отстранилась и, продолжая наглаживать мужа по плечам, впиалась лихорадочным взглядом в его злополучное ухо. Тыфу ты, совсем плохая стала! Вот же он, «маячок» этот самый, будь он десятижды неладен, чуть зайкой не сделалась из-за него! Поблескивает себе в ярком свете меньшей луны как ни в чем не бывало на установленном месте... Но под пальцами по-прежнему нет ожидаемого холодка, скорее наоборот... И чему я должна верить?!

Я недолго думая с полоборота включила сразу все свои сенсоры, едва удержавшись от вскрика — подобный аврально-повальный запуск моей дополнительной сигнальной системы всегда сопровождался всплеском жестокой физической боли. Поэтому от лирического настроения в рекордные сроки не осталось даже воспоминаний... Поэтому мне ничего не стоило достоверно изобразить неожиданный и мощный приступ мигрени, которыми частенько сопровождались непрощенные видения. Давненько ими страдать не приходилось, тем убийственней эффект... Поэтому я, со стоном сжав ладонями пульсирующие жгучими всплесками виски, отвернулась, уткнулась в подушку и могла себе позволить не следить за выражением своего лица, но уделить все внимание тому, что выдало мое «скрытое зрение».

И разом сгинули все сомнения — «маячка» не было теперь ни в одном ухе! А фамильная татуировка Дина... вернее, магический знак или... да черт с ним, какая, в сущности, разница, чем это изображение было по происхождению и сути! Главное другое: затейливо переплетенные символы отчетливо просматривались на правом плече мужчины, который называл себя моим супругом, отцом моих детей, Ледяным Королем и претендовал на все, полагающееся по штату!!!

Ерунда какая-то! Ведь пресловутая татушка была нанесена Дину в первые мгновения после появления на свет на левое плечо как старшему из кровных сыновей тогдашнего правителя Северного Королевства, как первому и главному обладателю права наследования трона и всего, что к нему прилагалось!.. При близких контактах личного плана, лицом к лицу, это многозначительное «украшение» оказывалось под пальцами правой моей руки, так что я уже привыкла ощущать в подушечках своеобразное покалывание мельчайших ледяных иголочек всякий раз, когда поглаживала тонкие четкие линии затейливого рисунка, видимые для меня даже через одежду и доспехи. Но сейчас...

Кто догадался — молодец, может взять лишнюю конфетку: ничего! Совершенно! Абсолютно никаких особенных ощущений в пальцах, кроме обыкновенного живого тепла!!! Это во-первых и в-основных, не считая внезапной смены места нахождения привычной детали... Если даже допустить невозможное и абсурдное по сути, что мои сенсоры отказали, например, из-за длительного перерыва в телесных контактах, но глаза-то все это время выдавали привычное изображение в обычном режиме... причем независимо от вида зрения! Впору было с ума... нет, не сойти — сбежать ускоренным галопом!..

Картина, мгновение назад совершенно ясная и недвусмысленная, вдруг замерцала, утратила четкость, смазалась, поплыла и... ненавязчиво изменилась. Опять было все как прежде: королевский знак на левом плече, «маячок» — в мочке левого уха, золотые переливы в бездонных глазах и сногшибательная улыбка, всегда меня обезоруживавшая без оговорки условий капитуляции...

Но только теперь мое сердце, вместо того чтобы таять от нежных слов обожаемого супруга и рваться навстречу его призывному взгляду, сжималось и корчило от невыносимой боли, словно пронзенное зазубренным ледяным острием, захлебывалось и трепыхалось из последних сил, тщетно пытаясь удержать свою хозяйку по эту сторону границы бытия.

В себя прийти удалось нескоро — за окном играл красками рассвет, а я полулежала в постели, обложенная со всех сторон подушками. Рядом сидел обеспокоенный Дин и осторожно водил у моего носа открытым флакончиком с нюхательной солью. На моих губах ощущался вкус крепкого травяного настоя с добавкой местного аналога раритетного коньяка, на лоб возложена тряпочка с аккуратно завернутым в нее колотым льдом... Значит, отключка длится не меньше часа... что-то на сей раз я залежалась!..

— Как ты?!

— Уже лучше... спасибо. — Собственный голос, хриплый и слабый, царянул слух и заставил меня поморщиться.

— Ох, и напугала! — покачал головой супруг, закрывая фигурную бутылочку и убирая с моей головы компресс. Очень кстати, потому что талая вода начала неприятно затекать на шею. — Хотел уже за знахарями посылать...

— Лучше бы вспомнил про действенное средство для спящих красавиц! — усмехнулась я через силу, прислушиваясь к своим ощущениям и пока не решаясь подняться.

— Пробовал, — махнул он свободной рукой, нацепив на лицо удрученно-обиженное выражение. — Не помогло... как будто я вовсе не твой принц!

— Горазд же ты глупости выдумывать! — Я, несмотря на головокружение, все-таки села и прижалась щекой к его плечу. — Конечно, не принц, хотя бы потому, что давно уже король!

— Что же такого страшного тебя угораздило увидеть?! — Горячая рука осторожно гладила меня по волосам.

— Как сказать, — пожала я плечами, устраиваясь удобней. — Наши дальние соседи с юго-запада снова решили выяснить отношения между собой, причем без объявления войны, поэтому сейчас в той стороне до самого побережья творится невесть что... и на суше, и на море... Сам знаешь, как я переносу подобные сцены!

— Но ведь нас это вряд ли коснется, — возразило Ледяное Величество после некоторых раздумий. — Они, сколько себя помнят, не могут мирно ужиться, стоит ли так переживать по этому поводу?!

— Видимо, на сей раз решили обратиться к тебе за поддержкой, — поразмыслив, заключила я. — Так что жди гостей...

Никакой детектор лжи не уловил бы сейчас ни малейшей фальши, ведь озвучивалась чистейшая правда — видение на эту тему действительно у меня было... Правда, пару дней назад. А делиться впечатлениями о нем я не спешила именно в силу его малозначимости и недостатка полезной информации, решив подождать следующего «послания свыше», что как нельзя лучше сработало сейчас. Единственное, что могло вызвать сомнение, так это степень моего физического дискомфорта, нетипичного для такого рода известий, хотя... Нет, и в этом смысле ничего необычного — как правило, после подобного долгого перерыва в откровениях высших сил практически любой значимости видение пробивалось в мое сознание очень уж болезненно.

— Теперь понятно, почему тебя так скрутило! — Супруг словно мысли мои подслушал. — Непрошеное видение, да еще и нежелательное!

Он обнял меня, устроил как ребенка и баюкал, пока я не задремала, нешуточно вымотанная последними событиями. Сначала не так то просто было расслабиться с учетом результатов этого внепланового сеанса связи с Провидением, но я взяла себя в руки. Последовала примеру известной литературной героини, которая сказала: «Я подумаю об этом завтра!», и с облегчением позволила мыслям заблудиться в дебрях невнятных сновидений...

• Игра с огнем •

Мы — сдаться? Черта с два!
Э. Маколифф

Предпочитаю надпись «вход воспрещен»
надписи «выхода нет».
Станислав Ежи Лец

Только большие проблемы дают большие
возможности.
Китайская пословица

Часть первая

СИТУАЦИИ И ВАРИАЦИИ

ГЛАВА 1

Яркие краски заката давно уступили место самым темным оттенкам серого и синего, плавно переходящим в бархатную черноту по мере удаления от западной стороны небосвода. Оба ночных светила в разных фазах новолуния только собирались украсить собой пейзаж: Тармия, словно дразнясь, показывала рожки над лесистым горным хребтом, Диллия выглядывала из-за горизонта со стороны океана, сделав заметной границу между небом и водой. Звезды будто играют в прятки, то скрываясь из поля зрения за облачками, то восстанавливая рисунок созвездий...

Над смотровой площадкой самой дальней от берега сторожевой башни облака убыстряют ход, словно пугаются мощного слаженного храпа, доносящегося сразу из двух углов — дозорные по мере сил оберегают покой горожан от вторжения со стороны материка. Третий, самый молодой, видимо, еще не успел настолько истощить силы в служебном рвении, поэтому стоит у парапета, бдитительно вглядываясь в даль. На груди едва заметно мерцает висящий на прочном шнурке полупрозрачный кристалл размером с мизинец, воин время от времени машинально крутит его в пальцах.

Он медленно прохаживается вдоль периметра площадки, задерживает взгляд на большей луне, которая успела выбраться в небо почти целиком, заметно веселеет, прикинув, сколько еще ждать смены... и с приглушенным вскриком отдергивает руку. Кристалл из

темного стал светящимся, пульсирующее мертвенно-синее сияние перекликается с яркими сполохами далеко за крепостной стеной. Три ослепительно-яркие вспышки сливаются в одну, рука тянется к сигнальному рогу и замирает, выжидая...

Там, на холмах, часто творится непонятное, но до сих пор все происходило тихо, словно сама местность поглощает звуки, так что тревогу поднимать видимой необходимости не было. Мало ли кого занесет в те развалины! Может, маги практикуются, или кому-то из приезжих, незнакомых с местными достопримечательностями, припичило поискать острых ощущений... В самом деле, кто станет считать случайных бродяг или следить, где именно их угораздило сложить голову! С отбившейся скотиной сложнее, ведь хозяева, как правило, недовольны ущербом, но даже их рвение убывает на глазах, когда в самом начале поисков обнаруживаются мелко раздробленные свежие кости... Поэтому охотников соваться на проклятую территорию находится немного... то есть не находится совсем.

Сознание, прошлявшись бог знает где и он же в курсе, сколько времени, решило наконец-то вернуться в родную оболочку. Зря оно это затеяло, лучше бы еще погуляло... подольше... потому что, когда находишься без него, в глубокой отключке, совсем по барабану, в каком положении, виде и состоянии валяется бесхозное тело... Теперь же извольте принять по списку: каждая клеточка болит, голова... ч-ч-черт!!! Наверное, так чувствует себя сильно треснутый арбуз, того и гляди семечки наперегонки высыплются!.. В глазах будто по два... нет — по четыре килограмма песка, причем крупного и раскаленного... Под спиной что-то жесткое и с острыми углами... В желудке вообще — полный Армагеддон... правильно, что хорошего в нем будет, если есть хотелось основательно и задолго до этого... стоп, до чего *до этого*?!

Память категорически отказывается работать под предлогом, что ее отшибло почти насовсем... Да еще и дышится так, словно поперек и без того едва живого организма зачем-то возложили основной пролет от «Золотых Ворот»... хорошо еще, что удачно лежу в подходящем продолговатом углублении, а не то быть бы мне оригинальным барельефом, изображающим пирожок с повидлом, попавший под колесо карьерного самосвала... особенно заднее... Но с каких это пор элементы мостовых конструкций обладают способностью самостоятельно шевелиться и нагло пыхтеть в лицо каким-то гнилостным смрадом?!

Кое-как додумав эту важную мысль до конца, я рискнула приоткрыть один глаз... интересно зачем?! За каким, спрашивается, дьяво-

лом понадобилось разглядывать в деталях уместившееся поверх моего многострадального тела страхомордие?! Вполне можно было и сенсорами обойтись... а вот и нет: все мои нестандартные сигнальные системы дружно делали вид, что их у меня отродясь не бывало! То ли защитное поле так подействовало, несмотря на мощь медальона, то ли мозг еще не оправился от последствий нешуточного удара незащищенной черепушки о совсем не мягкую поверхность — не важно, главное — придется обходиться обычными человеческими возможностями.

Только для начала надо бы отважиться и храбро взглянуть новой действительности в глаза... вернее, в красные светящиеся глазищи, каждый размером с хорошее блюдо для торта! Для верности я зажмурилась и досчитала до двадцати, потом в обратном порядке. Сознание бодро доложило, что к работе готово. Значит, и зрение не обманывает, но в кои-то веки меня это совсем не радует! А давящая сверху масса оказалась ушастым живым существом, больше всего напоминавшим гибрид бурой крысы размером с весьма упитанную корову и «ершика» для мытья особо крупнокалиберных бутылок... Оно привалилось ко мне боком, заключив мою тушку под мышку, деловито умываясь трехпалой передней лапой, украшенной впечатляющими втяжными когтями. Я сначала глазам не поверила, но нет — вышеупомянутый продукт неизвестной эволюции был вполне реален, очень даже ощутим и прекрасно виден в ярком свете почти полной луны.

Дивное создание зевнуло, распахнув непропорционально большую пасть, издало пронзительный не то скрип, не то визг (будем надеяться, что просто поздоровалось!) и снова взялось обнюхивать мое лицо, неприятно задевая кожу длинными, жесткими как проволока вибриссами. Я же лихорадочно соображала, как бы убедить его убраться отсюда подальше и при этом нигде не повредить меня, любимую. Совсем не хотелось на личном опыте удостовериться, что длинные кинжалообразные зубы с ненавязчивыми зазубринами, в изобилии украшающие внушительную «харчедробилку», действительно такие острые, какими кажутся на вид!

А может, стоит прикинуться гербарием, полежать смиренненько, не шевелясь, и это страховидло мирно убредет в туман, само и без прозрачных намеков?! Может, оно вообще питается нектаром или корешками, а жуткий «боекомплект» отрастило исключительно для устрашения бессовестных злыдней, которые сдуру могут вознамериться обидеть этого ангелочка во плоти?.. Как бы отвечая на мои заполошные мысли, чудо природы звучно клацнуло массивными че-

люстями, встряхнулось, шурша длинной щетиной, фыркнуло и облизнуло тройным языком нос и обе стороны морды сразу, капнув мне на шею горячей зловонной слюной.

Аромат «от Крыссарди» был настолько насыщенным, что им одним запросто можно было бы в неполных пять минут обратить в позорное бегство небольшую армию, причем до вождяленного укрытия самостоятельно добралась бы едва ли половина, и то в основном ползком! Судя по всему, зверушка считала добычей любого, кто подал признаки жизни хотя бы однажды, и хомячила все, что попадалось под лапу, — от перебродивших плодов до многодневной падали... Не стошнило меня только потому, что желудок (вовремя, ничего не скажешь!) перестал даже бурчать, осознав бесполезность истощно подаваемых сигналов голодного бедствия. Однако мощный спазм, скрутивший мои внутренности в пульсирующий жгут, и ощущение смертельной опасности, прокатившее по спине волну ледяных мурашек, быстро положили конец всем возможным колебаниям.

— Итак, молилась ли ты на ночь, миссис Криссис?! — Я, вшившись яростным взглядом в мерцающие красным глаза с крестообразными зрачками, оскалилась в недружелюбной улыбке во всю ширь.

Тварь удивленно мигнула и ответила тем же, растянув углы пасти далеко за основание острых перепончатых ушей. Мои верхние конечности, к счастью, не попали под пресс «ершистой» туши, поэтому игра в гляделки закончилась не совсем традиционно. Правой рукой мне удалось отшвырнуть от себя горсть мелких камешков — не очень далеко, но и этого хватило. Когда же непрошенный визави повернул в сторону источника звука большую клинообразную голову, подозрительно поводя удлиненным и подвижным, как у землеройки, носом, я изо всех оставшихся силенок вонзила нащупанную слева длинную острую штуковину в часто моргающий выпуклый глаз.

Все, что происходило в следующие несколько минут, помню в виде набора отрывков из обрывков, увиденных к тому же как бы со стороны. Щеткообразная крысомордень (или крысообразный ершикопотам?) издала пронзительный визг, от которого тут же заложило уши, выполнила немислимый скачок с места вверх и вбок с поворотом вдоль своей продольной оси, с неприятным звуком приземлилась на груды щебня и судорожно забилась. Она дергалась, изгибалась, взбрыкивая задними ногами, хлестала по сторонам раздвоенным хвостом и продолжала хрипло рычать и царапать окровавленную морду в тщетной попытке избавиться от источника боли.

Мощный всплеск чужих ощущений словно пробил плотину — мои сенсоры не нашли лучшего момента, чтобы включиться все и сразу!.. Теперь я тоже каталась по угловатым гранитным обломкам, закрыв руками глаза и пытаюсь унять саднящее жжение внутри черепа, которое сопровождало беспорядочное перемещение по полю зрения пульсирующего сгустка ослепительно-яркого багрового пламени с какими-то металлическими проблесками вперемежку с хаотично возникающими пятнами странного зеленоватого свечения.

Новый сигнал тревоги перечеркнул этот фейерверк слепяще-белой молнией. Меня словно ледяной водой окатило, заставив зажать свое очумевшее от впечатлений сознание в кулак. Я кое-как проморгалась и встала на четвереньки, преодолевая страшную слабость и дрожь во всех до единой мышцах. Принимать вертикальное положение почему-то не хотелось, и я довольно бодро заперебирала подгибающимися конечностями, стараясь убраться как можно дальше от уже обжитой ямки. Вовремя: длинный крысиный хвост шипастым хлыстом свистнул в воздухе и хлестко приложился к россыпи камней там, где только что лежал мой обессиленный организм... Я машинально прикинула на глаз количество кислотно-зеленых бликов, отмечавших каждое ядовитое острие, и порадовалась вовремя проявленной расторопности. Правда, успокаиваться было рано.

Неведомой твари удалось избавиться от моего подручного средства, но поврежденный глаз не помешал ей безошибочно развернуться в нужную сторону, готовясь к нападению. Она продолжала оглушительно визжать, временами, видимо, переходя на ультразвук, потому что к обычным впечатлениям для полного счастья добавилась резкая боль, разрывающая череп, и своеобразное ощущение, будто кто-то горячими пальцами пытался выдавить мои глаза изнутри. Я успела добраться до каменной глыбы и, судорожно цепляясь дрожащими руками за выступы и неровности, кое-как утвердилась на ногах. И тут же снова распласталась на куче камней, сшибленная ловкой подножкой.

Это какой же бедлам творился в моей бедной голове, что я не обратила внимания на новый всплеск враждебной энергии позади себя! Очень мило — теперь зверушек стало двое! Причем новое действующее лицо было раза в полтора крупнее первого.

— Заходите к нам на огонек... — прорвало вдруг меня. — Кто за пойлом сбегает в ларек?!

Правильно — помирать, так с музыкой! Сообразим на троих... только вот надолго ли меня хватит?! Я плотнее вжалась в шершавый гранит. Может, удастся как-нибудь спровоцировать их, чтобы они за

добычу между собой передрались, а я смогу благополучно удалиться хотя бы до тех виднеющихся невдалеке развалин, где можно будет отдышаться? Вряд ли: судя по их поведению, это не случайно встретившиеся одиночки, а существа, привыкшие действовать совместно и согласованно с подобными себе.

Больше ни до чего такого же утешительного мне додуматься не удалось. Первая крыса замерла передо мной, задрав над головой, подобно скорпиону, раздвоенный хвост, каждая составляющая которого заканчивалась полуметровым четырехгранным наконечником. «Пригвоздит к субстрату и фамилию не спросит — на кой она ей, в самом-то деле!» — пронеслось в голове.

У левого уха раздалось негромкое урчание: нэфи принял привычный котеночный облик и, сидя на моем плече, обводил пейзаж неодобрительным взглядом. Судя по всему, он решил взять инициативу в свои лапы и вступить в игру, не спрашивая моего на то благословения.

— Только тихо!!! — все-таки успела прохрипеть я, с трудом переводя дыхание.

Фадик воинственно фыркнул и по-кошачьи выгнул спину. Зрачки его серебристых глаз резко расширились, полыхнув оранжево-алым сиянием. Этот световой поток тут же сузился в пару дымящихся, тонких, как спица, лучей, которые прицельно вонзились в самый центр тарелкообразной гляделки не успевшей прыгнуть крысы. Ее пронзительный визг оборвался громким булькающим звуком; гигантская тварь вскинулась на дыбы, подпрыгнула и, судорожно дергаясь и выгибаясь упитанным щетинистым телом под невероятными углами, распласталась на камнях в полудюжине метров от моих вконец ослабевших ног.

Я сползла спиной по гранитным неровностям и наконец-то смогла вдохнуть.

— Сокровище ты мое!

Нэфи с удовольствием позволил чмокнуть себя в холодную влажную пуговку носика, но тут же с долгим шипением ошетинился снова: каменная глыба за спиной ощутимо завибрировала от низкого прерывистого клокочущего рыка. Вторая крыса, временно оставленная без внимания, решила всерьез обидеться на подобную бестактность.

Откуда силы взялись! Меня словно пинком подбросило, хотя ясно было, что от этой громадины мне уже не вернуться, придется позволить хранителю проявить свою мощь во всей красе. Правда, при этом рассекретимся на раз и объявим о своем явлении здешнему на-

роду, причем так, что даже глухие и слепые коматозники не останутся в неведении, но... не погибать же в целях конспирации! Некогда мне заботиться о состоянии нервов местных жителей и поддержке обмена веществ у всяких монстров, у меня тут муж без вести пропал, страна в опасности, враги в розыске и настроение ни к черту! Конечно, лучше бы замочить этих прыгучих проглотов по возможности втихаря...

«Замри!!!»

Вот и ответ на мои суматошные мысли!.. Я пригнулась и застыла на полушаге и полувдохе — мимо, едва не задев, просвистело что-то увесистое и с неприятным звуком угодило в голову жуткой твари, точнехонько в область виска. Приглушенный хруст, короткий сдавленный взвизг — огромная крыса тяжело рухнула на бок и затихла, пару раз дрыгнув напоследок задней лапой... кажется, левой...

Размытая тень метнулась в мою сторону в длинном прыжке, настолько стремительном, что я не успела отреагировать, а Тарглан уже стоял рядом и встряхивал меня за плечи, встревоженно заглядывая в глаза.

— Ты цела?!

Я добросовестно прислушалась к своим ощущениям.

— Во всяком случае, кости все в наличии... разве что в другом порядке. И стоять уже вполне могу сама... Откуда ты взялся?!

Он со вздохом облегчения отпустил меня и кивнул в сторону поверженного монстра:

— Вряд ли эти милашки умеют настолько изощренно выражать эмоции, поэтому мне и подумалось, что наше величество попало в неподходящую компанию... Или все-таки не стоило прерывать вашу теплую беседу?

Я молча показала ему кулак и тут же выдала повышенной крепости рукопожатие с проникновенным «спасибо».

— На здоровье! — хмыкнул Светлый Вождь, стягивая растрепавшиеся волосы в хвост. — Обращайся... Надо бы вещи подобрать.

Я двинулась вслед за ним, прилежно распустив «поисковую сеть».

— Чем же ты так удачно запустил в ту симпатяшку? — поинтересовалась я, вытягивая за рукав из-за полусгнившего ствола какого-то огромного дерева его куртку, сброшенную в пылу драки.

— Камушком, — пожал плечами мой спутник, встряхивая сложенную длинной полосой рубашку, послужившую пращей. — Благо здесь в них недостатка нет.

Я не поленилась подойти поближе к остывающей туше и, аккуратно обойдя тускло поблескивающую лужицу свежей крови, заинтересованно прищурилась в сторону головы. Здоровенный обломок серого гранита в форме ребристого клина, посланный умелой рукой, очень удачно угодил зазубренным острием в линию стыка между плоскими костями. В настоящий момент вытянутый крысиный череп напоминал грубо вскрытую шкатулку с приподнятой крышкой, а внутри явственно виднелось кровавое месиво, в которое превратился мозг ненасытной твари.

— Неплохо получилось! — признала я, старательно подавляя мощные проявления рвотного рефлекса. — Звездануло не хуже приличного «желудя»¹...

Только сейчас до сознания по-настоящему дошло, насколько рискованное приключение нам перепало, — и меня затрясло как отбойный молоток. А когда я расслышала, что пытается мне втолковать Призрак, тряска усилилась раза в четыре:

— ...найти какое-нибудь укрытие, вряд ли зверушек было всего две. Того и гляди на запах свежей крови сбегится вся стая!

— Может, не надо было убивать этого мышиноного короля? — Мои попытки сдержать зубовой стук не увенчались успехом.

— Угу. Надо было добровольно пополнить здешнюю коллекцию сувениров! — Тарглан, успевший приладить на плечо вновь обретенную сумку, что-то подобрал с земли и перебросил мне. — Смотри, чем ты лишила зрения нового знакомого!

Я машинально поймала странный предмет, послушно вгляделась... и, сильно вздрогнув от резкого всплеска неприятных ощущений, выронила, брезгливо отерев ладонь о ближайший выступ замшелой глыбы. Это был побелевший, основательно выпачканный крысиной кровью фрагмент человеческой бедренной кости, аккуратно расколотой вдоль слегка наискосок. Почему-то не возникло ни малейшего желания спрашивать, чьи зубки столь основательно поработали над ней в свое время. Причем в процессе выскабливания съедобных элементов изнутри и снаружи оставили глубокие царапины и характерной формы отверстия.

— Послушай...

Но Светлый Вождь сделал предостерегающий жест, прислушиваясь к чему-то другому. Я тут же распустила «поисковую сеть», и мы

¹ «Желудь» — свинцовый или глиняный снаряд для пращи. Вытянутая овальная форма позволяет снаряду лететь дальше и лучше держать траекторию полета, не завися от ветра и иных факторов.

одновременно прокомментировали новое явление — правда, каждый на свой лад:

— Нам — туда!

— Чтоб оно все!..

Думаю, указывать авторство реплик нет необходимости... Несколько бесконечно долгих минут сумасшедшего бега в полной темноте вверх по довольно крутому склону, по немислимо ноголомной местности (без повреждений и падений обошлось лишь благодаря сенсорам да крепким рукам и быстрой реакции Призрака) — и теперь крики моей подруги стали доступны обычному слуху. Только вот кричала она не совсем то, что, как правило, можно услышать в подобной ситуации от юной девушки из хорошей семьи.

Я все-таки отвлеклась и споткнулась, больно приземлившись на четвереньки, успела от души высказаться в адрес остроконечных каменных обломков, а «скрытое зрение» услужливо выдало незабываемую картину. Вершину яйцеобразного холма, на который мы взобрались, когда-то украшала внушительная постройка, и одним из ее элементов был ребристый купол, водруженный на несколько ребристых же колонн, каждая примерно в три обхвата. К настоящему моменту от впечатляющего сооружения остались лишь обширные живописные руины, среди которых, подобно оттопыренному среднему пальцу, гордо возвышалась последняя колонна, слегка пострадавшая от разрушительных сил природы, но все еще достаточно прочная. Вот на сильно скошенную поверхность верхней площадки останков древней архитектуры, оказывается, и забросило высококочтимую госпожу Леону.

Как она умудрилась продержаться столько времени — одному богу ведомо! Пока мы у подножия холма выясняли отношения с представителями здешнего парка мутантов, Норка тоже не скучала в одиночестве. Почетную обязанность по скрашиванию вынужденного досуга нежданной гостью взяли на себя сразу три симпатичные зверушки, внешне — близкие родственники невинно убиенных нами, среди которых выделялась размерами необычайно длиннохвостая особь странно-белесой расцветки.

Судя по всему, крысюки успели разочароваться в собственных возможностях на предмет прыжков с разбега и прицельного попадания по желанной добыче хвостом. Попытки вскарабкаться вверх по растрескавшемуся камню тоже не увенчались успехом, разве что прибавили некоторое количество свежих гранитных обломков к уже имеющимся в наличии россыпям таковых. Да, еще убавили терпения, избытком которого решительно настроенное зверье и без того не

страдало. Сейчас очаровательная троица, встав на дыбы, толкаясь, визжа и скалясь друг на друга, расшатывала памятник древней архитектуры, причем выходило у них на удивление слаженно.

Потенциальная жертва, распластавшись по неровной плоскости на высоте примерно пятого этажа, лихорадочно пыталась найти точку опоры понадежнее, но тщетно — уставшие руки цеплялись за гранитные выступы уже из последних сил, а шипы набоек на подошвах сапог скользили по наклонной поверхности без особого толка. Вячеславна прекрасно сознавала шаткость нынешнего своего положения, но сдаваться не собиралась и тешила душу прицельными плевками. Попутно громко и чаще всего нелестно поминала вслух родню всех замеченных ею присутствующих примерно до девятнадцатого колена, затейливо перемежая образные эпитеты витиеватыми пожеланиями и напутствиями. Причем почти не повторялась!..

Призрак, не сбавляя скорости, прислушался, уважительно присвистнул и бросил мне на ходу:

— Интересно все же, в каком порядке вы с ней обмениваетесь опытом в области словесных изысков?!

И, не дожидаясь ответа, запустил в оживленно копошащихся у подножия колонны хищников тут же подобранным увесистым обломком. Короткий взвизг — и три пары злобных, мерцающих красным глаз уставились на нас в упор, а сверху донесся торжествующий переливчатый вопль на зависть всей тарзаньей родне:

— Ну все — ... вам,, плешивые недоноски! Наши на подходе,!

Дальше было просто и неинтересно, хоть и зрелищно. На моем плече с громким шипением выгнул пушистую спинку Фадик — и длинный узкий язык ослепительно-белого пламени, эффектно распоров ночной мрак, оставил от самой крупной и голодной твари нечто бугристо-плоское, обугленное, дымящееся и отчаянно воняющее паленой плотью. Тарлан без лишней суеты с помощью своей самодельной пращи раскроил череп второму зверю. Третий же под шумок улизнул за сильно покосившийся архитектурный элемент и, судя по доносившимся звукам, спешно пытался вырыть если не тоннель, то хотя бы окоп. Я недолго думая ринулась туда же и едва не упала после ловкой подсечки неожиданно хлестнувшим из темноты шипастым раздвоенным хвостом, но в последний момент успела ухватиться за ребристый выступ многострадальной колонны.

— Аккуратней там, а то еще и тебя спасти придется! — проявила заботу подруга, висящая уже на одном честном слове.

— Плавали — знаем, но все равно спасибо! — Реверанс, учитывая обстоятельства и спешку, вышел не очень удачным, зато нэфи увидел свою цель и воинственно фыркнул, обдав мое ухо потоком горячего воздуха.

Плотная стайка пламенно-алых искр на мгновение зависла в прохладном ночном воздухе и, выстроившись острым клином, устремилась к суетливо копошившемуся невдалеке врагу. Казалось бы, чем крупной туше могут повредить искорки, хоть и в большом количестве? *Такие* искорки — еще как: благополучно проникая в самую глубину активно шевелящейся плоти, каждая из них взрывалась ненамного хуже ручной гранаты. Последние три сыграли роль похоронных фейерверков, попутно далеко разметав оставшиеся мелкие ошметки.

Когда перестало звенеть в ушах, мы поднялись из неглубокой ямы, куда успели залечь за долю секунды до первого залпа. Мне из-за сильного головокружения пришлось некоторое время пообниматься с окончательно треснувшей вдоль щербатых ребер колонной, чтобы дать своим ногам возможность вспомнить, в какую сторону им предписано гнуться изначально. Призрак тем временем умудрился не только поймать на руки все-таки сорвавшуюся и летящую с истошным воплем соратницу, но еще и не покраснеть, вынужденно слушая краткий, зато о-о-очень громкий и содержательный монолог в ее же исполнении.

Начало нового дня мы встретили в дупле огромного старого дерева. После бурных недавних событий ночевать на земле никто из нас не согласился бы даже за весь алмазный запас королевства! Искать же более надежное укрытие в незнакомой местности просто не было сил — мои сенсоры остро нуждались в передышке, да и нэфи не являлся счастливым обладателем вечного источника энергии. Всем досталось неслабо, поэтому пришлось наскоро подлатать повреждения, в спешном порядке добираться до видневшегося невдалеке леса и вспоминать навыки древолазания. В деле заматания своих свежих следов очень помог аварийный запас хитрого снадобья, составленного мною специально для подобных случаев.

Дело в том, что в свое время мне довелось прочитать немало детективов и шпионских историй, где упоминалось, как отрицательные персонажи применяли в целях отбивания запаха у следов особую перечно-вонючую смесь. По давней знахарской привычке самые ценные средства первой необходимости я хранила не в сумке, а в мешочках на поясе и в карманах, большое количество которых скрывалось в одежде там и сям. Теперь подобная предусмотрительность оказалась как нельзя более кстати...

К тому же несколько «снарядов» из яичной скорлупы, заполненной полезно-спасительным составом, отыскались в сумке Светлого Вождя. Он пояснил, заметив мою вскинутую бровь:

— Я частенько пользуюсь подобными штучками... правда, твой рецепт более убедительный!

В поисках подходящего места для пристраивания усталых тел хотя бы на отдаленное подобие отдыха больше повезло Призраку. Он успел уйти подальше в чащу и обнаружил огромное старое дерево, в стволе которого на приличной высоте образовалось обширное убежище. Мне, правда, показалось подозрительным, что в нем до сих пор не поселилась никакая живность, но я решила оставить экологические изыскания на светлое время суток. Просто помогла выгрести сор, наломать веток, потом посадила Норку и следом стекла сама. Места хватило аккурат для нас двоих, и то если полусидя и сложиться вдвое...

— За меня не беспокойся! — опередил мой вопрос Тарглан. — Я себе присмотрел подходящий насест поблизости. По сравнению с тем, где мне порой приходилось в засаде сиживать, это почти дворец!

Я вяло кивнула, из последних сил накрылась курткой и заснула до того, как окончательно закрыла глаза. Казалось бы, никто и ничто не сможет пробиться в сознание, отключившееся столь добросовестно, ан нет — под утро все-таки приснился сон. Причем однообразный до такой степени, что было непонятно, зачем начинать сниться вообще — «вода, вода, кругом вода»¹, да еще и странного цвета... Ни дельфинов, ни птиц, ни другой какой живности, ни намек на берег с любой из известных сторон, только солнце, обжигающее висок, да беспокойные пенные волны вокруг...

ГЛАВА 2

Меня разбудило мерное поскрипывание. За ночь поднялся ветер и раскачал наше временное убежище, которое теперь словно бы обрадовалось компании, появившейся впервые за много лет, и спешило поведать обо всем, чему было свидетелем за свою долгую жизнь. Первое, о чем подумалось, — не будут ли скрипеть еще громче затекшие за ночь суставы... Обошлось. Кряхтя и сдержанно чертыхаясь, я кое-как выползла на свет божий из недр дупла и с неопишущим удовольствием потянулась до хруста во всех возможных местах, погну-

¹ Слова К. Ваншенкина.

лась в разные стороны, поприседала и помахала руками. Это помогло проснуться окончательно, и теперь я с удовольствием обозревала окрестности.

Пышная зелень вековых деревьев, пронизанная солнечными лучами, густая трава под ногами, яркие куртинки цветов и кружащая над ними членистоногая летучая мелочь... Свежий ветер, периодически коварно прорываясь из-за кустов, разгонял эту жаждущую нектара орду, но через несколько мгновений все — и всё — возвращались на круги своя... Только некоторое время спустя до меня дошло, какое несоответствие было в этой красоте — странная тишина. Нет, шелест густой листвы и прочие звуки слегка ветреной погоды никуда не делись, а вот полное отсутствие признаков присутствия хотя бы одной птицы, равно как и мышей и белок, наводило на размышления... большей частью малорадостные. Что-то в этой летней идиллии было сильно не так!

Сенсоры включились в полном составе и автоматически, заставив меня поморщиться, как всегда при подобном «аврале». Быстрое, но тщательное прочесывание местности успокоило насчет нормального положения вещей с трех сторон. С четвертой же... даже не знаю, как описать это «ничего», выданное моей дополнительной системой. В смысле — вообще ничего: вакуум, бездна, провал в пространстве и времени... Нет, надо взглянуть самой!

Ни тогда, ни сейчас не смогла бы объяснить, почему я кралась к той опушке на цыпочках. Мало того — я еще и дышала через раз, будто пыталась выследить самого чуткого в мире зверя! Но забыла обо всем, стоило шагнуть к самой границе странной зоны. И это не фигура речи — граница действительно была...

В целом панорама, открывшаяся взору с возвышенности, оказалась достаточно живописной. Вдали синел подернутый утренней дымкой океан, в глубь суши тянулись горные хребты, побережье залива украшал пестрый полумесяц огромного порта, а между ним и приютившим нас на ночь лесом располагались те самые руины, которые послужили ареной для «теплой» встречи с местными грызунами-мутантами. При свете солнца эти развалины — судя по всему, не такие уж и древние! — выглядели вполне безобидно, разве что удручал сам факт разрушения некогда внушительного и красивого сооружения (скорее всего, храма) с ребристыми, сплошь покрытыми узорами куполом и колоннами. Когда-то с четырех сторон к вершине холма вели широкие каменные лестницы с резными перилами, а на всем окружающем пространстве был разбит шикарный парк.

Сейчас остатки былого великолепия лежали в виде разнокалиберных обломков у подножия холма вперемешку с побелевшими стволами засохших и поваленных вековых деревьев. Склоны изрыты многократными оползнями, начисто снесшими тесаные ступени; дороги, ведущие к ним, сплошь покрыты травой и кустарником... Зато на самой территории бывшего святилища не видно ни одной травинки — как и признаков любых других существ заодно... Даже трупы убитых вчера монстров куда-то делись. А граница безжизненной области, которую мои сенсоры показывали мне как *абсолютно* пустое место, ровной аккуратной линией проходила как раз у моих ног, очерчивая на местности впечатляющих размеров круг — белесый, словно присыпанный пеплом...

— Уж-ж-жасно интересно все то, что неизвестно!¹ — машинально процитировала я всплывшую в памяти песенку из мультика «38 попугаев», которая сейчас оказалась как нельзя более к месту.

— Если ты о вчерашних развлечениях на сон грядущий, то... знаешь, где именно хотелось бы видеть подобные интересности?! — проворчали кусты за спиной Норкиным хрипловатым со сна голоском.

— Догадываюсь, — усмехнулась я, оборачиваясь и наблюдая, как подруга, настороженно щурясь по сторонам, выбирается из густых зарослей. — Чего тебе-то не спится в рань такую? Стало страшно?

— Угу. До заикания и дрожи в коленках. Только за тебя! — Она стряхивала с рукавов куртки мелкий сор. — Я, конечно, еще мало что понимаю в особенностях здешнего бытия, но, по-моему, бродить в одиночку в этих благословенных местах все-таки не стоит...

Я оценила по достоинству благородный порыв ее души, поэтому не стала напоминать, что, когда со мной нэфи, прогулка вряд ли тянет на одинокую... скорее уж на маневры небольшой, но хорошо вооруженной армии. Или как минимум диверсионной группы.

— Кстати о прогулках и одиночестве, — продолжила Вячеславна, когда мы, пройдя вдоль «границы» в сторону океана к следующему невысокому холму, остановились, решая, с какой стороны будет лучше на него взобраться, чтобы попасть в березовую рощу на вершине. — Где наш достославный соратник?

— Уже соскучилась? — поинтересовалась я довольно-таки рассеянно, так как пыталась определить, какой из принесенных ветерком запахов показался мне знакомым.

— Просто...

¹ Слова Г. Остера.

— Что «просто»? — Не дождавшись окончания фразы, я оставила на потом перетряхивание закровов памяти, чтобы в деталях разглядеть выражение, украсившее лицо собеседницы. Степень смущения просто поражала воображение...

— Во-первых, я так и не сказала ему спасибо. А во-вторых... знаешь, я вчера, кажется, слегка переборщила с крепкими выражениями... как вспомню — у самой уши вянут!

— Во-первых, начнем с «во-вторых». — Я честно старалась говорить серьезно. — Никого ты своими многоэтажными конструкциями не удивила, учитывая обстоятельства и глубину шока, вполне объяснимого для человека, совсем недавно попавшего в этот причудливый мир. Впрочем, и старожилы вряд ли каждый божий день влипают в подобные переделки! К тому же именно этот конкретно взятый соратник уже имел удовольствие — хоть и сомнительное! — познакомиться с подобными словесными изысками еще пять лет назад в процессе совместного путешествия с посланницей небожителей в моем лице.

— Да вроде никаких излишеств за тобой в этом смысле не замечалось — во всяком случае пока.

— Вот именно, что «пока»! — усмехнулась я. — Тогда было все по-другому... Одни стрессы сплошь и рядом: от перехода из цивилизованного мира в средневековье, от явления мечты во плоти, от собственной высокой миссии, совершенно, между прочим, непрошенной, и от всех остальных деталей помаленьку... Постепенно, конечно, втянулась, куда было деваться, но за это время окружающим тоже нелегко пришлось — к подобным подаркам судьбы у них иммунитета не оказалось...

— Надо же! Значит, замужество настолько пошло тебе на пользу?

— Представь себе!

— Какой воспитательный эффект, кто бы мог подумать! Или это была антибранная прививка интеллигентности?! Нет, я теперь еще сильнее хочу взглянуть на это чудо!!!

— А уж я-то как с тобой в этом солидарна! Особенно теперь...

— Ох, извини!

Я махнула рукой:

— Ничего, вот закончим эти междумирские хлопоты — насмотришься! К тому же не только в нем было дело. Не забывай — двойное материнство и корона ко многому обязывают... За целую пятилетку научиться чему-то полезному способна даже я!

— А ты действительно сильно изменилась, — раздумчиво протянула подруга. — Иногда я тебя просто не узнаю!..

— Я сама себя не всегда узнаю, — вздохнула я. — Жизнь, знаешь ли, самый лучший шлифовщик и мастер алмазной грани в отношении душ...

— Такая всегда была романтичная натура!..

— Розовые очки, как правило, бьются стеклами внутрь! Но у меня они, хвала всем кому положено, просто повыцвели со временем, зато добавилось некоторое количество здорового цинизма и прагматизма... Нет, меня по-прежнему волнует, восхищает и настраивает на поэтический лад вид моря на закате, радуга на снегу, звездопад и танцы журавлей, но... созерцая игру бликов на лунной дорожке, я не перестану сканировать пространство вокруг себя!

— Слушай, но это же...

— Нет, не выматывает и не напрягает, если все спокойно, потому что происходит автоматически, на уровне подсознания. За это время пришлось многое повидать...

Норка задумчиво улыбнулась, потом встряхнула головой:

— А во-вторых, насчет «во-первых»?

— Скажешь спасибо сегодня при первой же возможности, только и всего! — Я пожалала плечами. — Светлый Вождь вполне способен понять, в каком состоянии ты была вчера...

— Но с интересом выслушаю прямо сейчас! — Знакомая фигура материализовалась из ниоткуда перед нами, заставив обеих основательно вздрогнуть.

Рассудив, что при свете дня ночные хищники нас вряд ли потревожат, мы с удобством расположились на опушке неподалеку от маленького, но бурного и чистого ручейка и подкрепились остатками припасов, обнаруженных в сумке Призрака. Особо существенного ничего раскопать не удалось, но НЗ в виде пакета с хлебом и ветчиной был тут же нами возведен в ранг подарка небес. Лимоны, которые изначально были мной приплюсованы понемногу к багажу всех членов команды, после некоторых раздумий есть все-таки не стали, отложили на потом.

Норка первой озвучила главную на сегодняшний день проблему:

— Кто-нибудь успел заметить, что произошло с нашими?..

— Пас! — развела руками я. — Помню только сам взрыв... и, пожалуй, смогу объяснить, почему мы трое собрались вместе.

— ???

— Просто именно мы оказались ближе всех к порталу и на одной линии, поскольку держались друг за друга. Вот нас кучно и забросило с погрешностью плюс-минус километр.

— А их, значит, могло занести совсем в другие края?!

— Теоретически — да... хотя вряд ли. Просто запасы магической энергии, как и любой другой, не безграничны — если затеяна переброска в пространстве на такое большое расстояние, как в нашем случае, то вряд ли в окружающих энергопотоках оказалось достаточно мощности, чтобы одновременно с нашим смог сработать еще один портал. Впрочем, другая «дверь» могла открыться и чуть позже, когда мы уже не могли этого видеть.

— Надеюсь, они хотя бы живы!

Мы не сговариваясь посмотрели на Тарглана, тот качнул головой:

— Ничего не могу сказать! Я все это время пытался добраться до их сознания, но... И снова нет, высокочтимая госпожа Леона, — с головой у меня все в порядке, ибо я умею приземляться на другие, более подходящие части тела, не задействованные в телепатии никоим образом! Извиняться не стоит, подобные сомнения вполне ожидаемы...

Вячеславна слегка покраснела и все же что-то проговорила, совсем тихо. Призрак, едва заметно улыбнувшись краем рта, ободряюще кивнул ей, на том и успокоились. Правда, ненадолго — фантазия подруги, похоже, работала в усиленном режиме в поисках выхода из нашей непростой ситуации.

— А если наше величество разок-другой попробует «заглянуть за Предел»?..

— ...то этот разок станет по меньшей мере сто тринадцатым! — невесело усмехнулась я, нисколько не обидевшись на невольный намек на мою возможную нерадивость и равнодушие. — Только «посланица небожителей» и «бог во плоти» — это все еще две большие разницы!

— То есть...

— Вот именно — глухо, как в заброшенном бункере! Но, думаю, заказывать панихиду рановато. Во всяком случае, сердце не пытается завязаться в узел, да и других неприятных ощущений не возникает, когда пытаюсь о них думать.

— И то хлеб! — Норка заметно приободрилась. — Значит, есть шанс увидеть их живыми?

— Если не произойдет что-нибудь еще. — Светлый Вождь протянул ей бутерброд.

— Спасибо... И все же — то, что до них не удастся «докричаться», не есть хорошо, если не ошибаюсь?

— В общем, да. Они могут быть без сознания, или под воздействием сонных чар, или просто находиться там, куда не в силах пробиться сенсоры...

— Но это не значит, что мы на том и успокоимся! — поспешил добавить Призрак, заметив смену выражений на лице собеседницы. — Что-нибудь все равно придумаем! Помочь им прямо сейчас мы ничем не в силах, зато можем предпринять кое-что в отношении себя и ради продолжения нашей благородной миссии...

Для начала Тарглан вызвался сходить в город на разведку и заодно подыскать нам какое-никакое пристанище на ближайшее время, которое потребуется, чтобы попытаться воссоединиться с остальными членами команды и определиться с дальнейшими действиями. Намек на неизбежные расходы изменил направление течения мыслей в еще менее радостную сторону.

Норке вполне к месту вспомнился один из «Вредных советов» Остера — на тему, что делать, когда внезапно заканчиваются деньги. В нашем случае чужой жизненный опыт оказался бесполезным — в кармане у соседей тоже гулял ветер. Баллов этак на девять. Несколько монет, которые удалось наскрести в результате совместных усилий, в счет не шли, учитывая предстоящие расходы. Обратиться же в местный филиал государственного банка или профсоюз возможности никакой не было, ибо мои знахарские документы остались в сумке, а нагрудный знак-подвеска, видимо, потерялся при взрыве и принудительной переброске. Нортис и маг с нашими финансами и верительными грамотами болтались неизвестно где, у имеющегося в наличии спутника в этих краях своих надежных каналов тоже не оказалось, а «светиться» не следовало по любой из возможных причин.

— Да снизойдет спокойствие и благодать на обеих высокочтимых дам, дабы перестали они волноваться по пустякам! — Светлый Вождь на минуту отвлекся от уничтожения своего бутерброда, чтобы отвесить нам церемонный полупоклон. — Ваш покорный слуга все устроит в лучшем виде!

Правильно истолковав отобразившееся на наших лицах недоумение, он хмыкнул и повел подбородком в сторону приличного вороха толстых сухих сучьев, лежащего невдалеке от места нашего привала. Подруга бросила на меня озадаченный взгляд — в самом деле, невелик шанс ощутимо разжиться на доставке дров силами одной человеко-единицы, пусть и настолько физически совершенной!.. Сообразив, что к чему, я заинтересованно прищурилась в указанном направлении, попутно активируя сканеры... чертыхнулась и передернула

плечами — по спине и дальше, до подколенок, бодрым галопом пронеслась многотысячная толпа особо крупных ледяных мурашек.

— И когда ты успел поупражняться в расчлененке?!

— Когда вы мирно спали в своем гнезде. — Призрак невозмутимо стряхнул крошки со штангин и встал, разминая мышцы. — Не бросать же на произвол неизвестно кого такие редкие трофеи, которые к тому же достались нам совсем непросто! Сколько-то монет за них да удастся выручить...

— И кому же может понадобиться эдакая... экзотика?!

— Да хотя бы караульным, которые непременно устроят полный досмотр такому подозрительному «дровосеку». — Отвечая нам, Светлый Вождь не глядя проверил содержимое карманов и застегнул куртку. — Наверняка власти еще не в курсе, что за живность расплодилась в этих развалинах, поэтому им придется в срочном порядке посылать сюда отряд «чистильщиков», пока сведения о таком вопиющем недосмотре не просочились наверх, вплоть до канцелярии твоего благоверного. Или — еще того пуще — пока слухи не посеяли панику среди местного населения с неизбежным переходом на выгодных гостей! Поэтому самым разумным для них будет выкупить эти «весомые доказательства» у случайного везучего бродяги, то есть у меня, и с лихвой возместить убытки за счет премии, положенной бдительным хранителям общественного покоя.

Когда наш друг и соратник, навьюченный внушительной вязанкой хвороста с жуткой «начинкой», скрылся с глаз, Норка, провожавшая его взглядом, нарушила наконец молчание, которое хранила непривычно долго:

— Что же такое там было спрятано?

— Сама не догадываешься? — усмехнулась я, снова невольно передергиваясь от омерзения и «приятных» воспоминаний. — Некоторые фрагменты организмов тех милых монстров, безжалостно убиенных бессердечными нами нынешней ночью, а именно — хвосты, отсеченные ниже места раздвоения, и языки... Да, чуть не забыла — еще когти со средних пальцев, те, самые длинные.

— Хорошо, что мне самой не вздумалось посмотреть на эти трофеи! — Вячеславна зябко поежилась и взглянула на меня. — Чем займемся?

После недолгих обсуждений решено было совместить прогулку по лесу с постепенным перемещением поближе к океану и подальше от развалин, поскольку совсем не собирались пересекаться с местными добровольцами и специалистами по борьбе с нечистью. Во время

блужданий среди вековых деревьев мне на глаза попало несколько интересных представителей здешней флоры, да и вообще — в силу давно сложившейся знахарской привычки я существенно пополнила запасы растительного сырья самого разного назначения.

В конце концов мы обосновались у подножия огромного холма с крутыми склонами. Я разложила в тенечке свой урожай, чтобы подсушить, а на солнышке — себя, чтобы, пользуясь моментом, позагорать без лишних свидетелей, благо погода выдалась на диво. В нескольких шагах тихонько поплескивали волны, вдалеке лениво покрякивали чайки, легкий ветерок шевелил волосы на голове и чахлые кустики на берегу...

Из расслабленного состояния, как чаще всего бывало, вывели сенсоры, сработавшие на появление посторонних лиц одновременно в нескольких местах поблизости. Я, не открывая глаз, машинально раскатала «поисковую сеть» во всю возможную даль и ширь — так и есть! Вдоль берега к нам двигался индивид с очень знакомой окраской личного энергетического поля, а в районе тех самых руин осторожно перемещались вооруженные люди в количестве примерно трех дюжин. Это наверняка прибыла здешняя группа зачистки, причем тихо, через качественно сработанные порталы, дабы не спугнуть возможную добычу. Надо бы перебраться подальше, ни к чему отвлекать внимание тех же магов на присутствие иных носителей магической ауры. Нэфи, например...

— Не стоит! — ответил на мои мысли Призрак, неслышно вынырнув из густой тени. — Не до нас там сейчас, если даже сядем в ряд на показ прямо на границе дурной зоны, — я их основательно взбаламутил! Видели бы вы лица тех, кто первым рассмотрел в деталях мою поклажу!..

Разговор мы продолжили сразу после того, как приступили к истреблению принесенного соратником провианта. Кроме грудинки, сыра, фруктов и свежих, еще хрустящих лепешек в его сумке обнаружилась пара объемистых бутылей — с медовым напитком и легким вином, что сразу прибавило нам хорошего настроения. Тарглан образно, почти дословно передал разговор сначала с привратниками, затем с комендантом городского гарнизона, к которому его спешно проводили под присмотром трех вооруженных стражей, а еще чуть позже — с главой местных магов, которому и пришлось дать подробный отчет о происшедшем. С умолчанием некоторых деталей, само собой...

К тому же из обрывков услышанного традиционным способом и телепатически удалось воссоздать общую картину давних событий,

которые послужили причиной возникновения такого «рассадника» злой нечисти. Когда-то на этом холме стоял прекрасный древний храм Бога Света, почитаемый и в наши дни, хоть и давно пустовавший. В Темные годы среди множества разнообразного пришлого люда, возжелавшего попытать счастья среди творящегося беспредела, нашлась группа приверженцев какой-то привозной религии, которые во что бы то ни стало решили насадить новые веяния путем полного искоренения старых. Они собирались разрушить храм и воздвигнуть на его месте свое святилище, но не учли силу многовековых традиций и устоев.

Местное население, до глубины души возмущенное подобным кощунством, попыталось помешать творимому произволу, произошла короткая, но бурная стычка с применением разных видов магии... Чужеземцы призвали на свою сторону неведомую темную силу в виде гигантского смерча, превращавшего в пыль все, чего бы ни коснулся, и уже потирали руки, ожидая бесславной кончины противников, те же не сдавались до последнего. Конец противостоянию положила небывалой силы молния, которая в самый разгар событий ударила с абсолютно ясного неба, превратила древнюю постройку в руины и обратила в прах ее осквернителей, а на когда-то спорной территории теперь избегали селиться даже сорняки...

— Откуда же тогда взялись эти суперкрысочки?!

— Вполне могли попасть сюда случайно на любом из кораблей, — пожал плечами Светлый Вождь, ловко счищая кожуру со странного фрукта, похожего на сплюснутый мохнатый ананас. — Подобные места всякую нечисть просто притягивают... а после прижились, расплодились, изменились...

— Или пришлые колдуны оставили незакрытым портал в то измерение, откуда призывали подмогу, — продолжила я, с невольным подозрением глядя на его манипуляции. — А если так, то агрессивность этих милых созданий оказалась полезной — такие ни за что не потерпят конкуренции и не дадут прижиться другим хищникам...

— Ладно, прикладную экологию можно пока оставить на потом. — Норка невольно передернула плечами. — Скажи лучше, как у нас теперь с деньгами?

— Заплатили на удивление прилично. Видимо, размеры будущих премиальных за подобную сверхурочную работу здесь гораздо выше, чем я думал.

— Или просто решили не раздражать человека, способного добыть такие трофеи. Кто знает, как у него с нервами после бурно проведенной ночи... К чему лишний раз рисковать здоровьем?

Норка, выдав это размышление вслух, возобновила процесс поедания большой розовой груши, а Призрак, бросив быстрый взгляд в ее сторону, продолжил отчет:

— В общем, кроме прочего хватило и на жилье. Скромное, конечно, даже не знаю, как наше величество сможет обойтись всего двумя комнатами в половине старенькой хибары на окраине... — Он ловко увернулся от брошенной в него свиной кости, наградил меня укоризненным взглядом и закончил: — Поскольку на более роскошные номера здесь цены почти столичные. Зато другая половина пустует, а в пристройке имеется очаг и посудина для совершения омовений целиком!.. Пришлось уплатить за три дня вперед, после чего я удалился, чтобы купить еды и доставить на место семью.

— И кто же мы теперь? — почти одновременно спросила «семья» в два голоса.

Тарглан ответить не сразу смог — приканчивал остатки вина, поэтому Норка первой дала волю фантазии:

— Дочки? Нет, скорее внучки на каникулах?

Он отрицательно качнул головой, не прерывая своего увлекательного занятия, тогда подключилась я:

— Бабушка с прабабушкой, которым под старость приспичило путешествовать по родному краю?

Соратник фыркнул, допил и, деликатно утираясь, удовлетворил наше вполне законное любопытство:

— Жена и теща.

Мы переглянулись и одновременно вперили в собеседника подозрительный взгляд вприщур, а он, словно ничего не замечая, приступил к штурму очередного трехэтажного бутерброда. Пришлось додумывать самим.

— Учитывая то, что ты у нас теперь вся из себя замужня и неизлечимый однолюб, значит, ни за что, даже понарошку, не согласишься на замену...

Я отрицательно покачала головой, хотя в нашей конкретной ситуации пошла бы и гораздо дальше ради достижения успеха.

— ...поэтому, надо полагать, завидная роль жены достанется мне?!

— Почту за честь, высокочтимая госпожа Леона! — Светлый Вождь отвесил учтивый поклон, нацепив на лицо соответствующее случаю выражение.

— А ты будешь моей глубокоуважаемой мамашей?!

— Да! И кроме того — самой зловредной и доставучей тещей за всю историю официальных браков по обе стороны Границы! — Уж я-то сразу оценила плюсы своего нового статуса! — Надеюсь, моя до-

чурка станет вполне достойной продолжательницей семейных традиций и продемонстрирует всю прелесть результатов маминого воспитания, закрепленного личным примером?!

Теперь Призрак подозрительно шурился в нашу сторону, а мы разом хмыкнули, перемигнулись и заулыбались. Впрочем, дальше развивать эту тему никто не стал. Всех разморило после еды, поэтому было решено вздремнуть, после взбодриться свежим травяным отваром и двигаться в город.

ГЛАВА 3

Спустя пару часов мы, уже умытые, сидели вокруг небольшого костерка, ждали, пока закипит вода в котелке, кроме прочего принесенного Таргланом, и коротали время за познавательной беседой.

— Куда же нас все-таки занесло?

— На юг однозначно. — Я сменила позу и потянулась до хруста в затекших суставах. — Мое величество не просто так на звездное небо любовалось по ночам, включая сегодняшнюю! Хотя не в Бальдиар — и то слава богу!

— А что не так с вышеупомянутой местностью? — навестила уши Норка.

— Да если бы тамошние принцессы узнали, что я недосмотрела и позволила Дину похититься... не миновать мне безвременной кончины путем раздиранья на части голыми руками на месте без наркоза, следствия и суда!

И я, нацепив на лицо самое серьезное выражение из имеющегося арсенала, поведала спутникам давнюю дивную историю из еще «домоего-периода», как нынешнего Ледяного Короля, тогда еще наследного принца, чуть было не втянули в историю с политически значимым бракосочетанием. Правитель могущественной южной страны, расположенной «на тысяча и одном острове», не на шутку задался целью оставить миру законного наследника, но вместо этого получил четырех дочерей, наделенных к тому же внешними данными, что называется, на любителя (мягко говоря!). Опечаленный подобной гримасой насмешницы-судьбы, он, к великой радости не менее темпераментных подданных, вспомнил древние традиции своего народа и узаконил гаремы, причем сам подал пример, срочно увеличив количество официально зарегистрированных жен до пятнадцати. Но и это не помогло, ибо в итоге наконец-то наступившего благодатного момента жизни удалось лишь удвоить поголовье дочек, а вскоре «ис-

точник его плодородия» совсем иссяк... То есть жены-то были довольны, он как муж, скорее всего, тоже, а вот в отношении дальнейшего отцовства...

Пришлось довольствоваться тем, что есть. К тому же подошло время устраивать своим чадам личную жизнь. После долгих раздумий взор достославного правителя обратился на север, после недолгих сборов туда же отправился караван со всей королевской семьей, советниками, нарядами для невест на выданье, подарками и прочим необходимым инвентарем. Ледяной Король был весьма польщен таким предложением, чего нельзя было сказать в отношении его сыновей. Первый — Крониган — отделался легким испугом, поскольку был приемным сыном Делемнора и претендовать на престол Северного Королевства при жизни Дина никак не мог. А посему весьма убедительно проявил трепетное отношение к законам и традициям и согласился на вторую очередь, уступив право на выгодную партию младшему братцу. Впрочем, получившийся расклад устраивал почти всех действующих лиц этой трагикомедии...

В том-то и дело, что почти, поэтому не обошлось без досадных накладок. Принц, как на грех, свято верил в то, что сердце само должно подсказать, кто же из попадающихся на пути красавиц и прочих и есть его суженая. Судя по всему, на сей раз природный детектор не сработал, но в открытую отказать в предоставлении шансов на личное счастье такому количеству серьезно настроенных девушек не решился никто.

Дину ничего другого не оставалось, как «пропасть без вести», отправившись на охоту, причем проделано это было столь добросовестно, что две недели поисков не дали никаких результатов, несмотря на то что их возглавлял его лучший друг — а может быть, именно поэтому. Знающие люди говорят, что никаких «может быть» не может быть, все так и произошло. В итоге гостям с юга пришлось отбыть во свояси несолоно хлебавши. А принц вскоре обнаружился в одной из разбойничьих шаек в дальнем приграничье, причем совсем не в качестве пленника...

— Бурная, однако, была молодость у твоего муженька! — отсмеявшись, подытожила Норка.

— Я всегда говорил, что они друг друга стоят! — хмыкнул Светлый Вождь.

Мое величество предпочло воздержаться от комментариев.

— Так тебе знакомы тутошные места? — сменила тему разговора подруга.

— В свое время пришлось побывать здесь не раз... Этот залив, как и сам город, носит гордое название Эгелендóрк — «сердце зыбкой стихии». Впрочем, некоторые называют этот элемент рельефа «старой грушей», а есть еще и разговорная версия, более неприличная.

— Что неприличного может быть в сердце? И уж тем более в груше?!

— Каждый видит в окружающем то, что ему ближе, — пожал плечами Светлый Вождь.

Мы, не сговариваясь, повернулись к берегу и снова окинули открывшуюся картину придирчивым взглядом.

— Да, — хмыкнула Вячеславна. — Воображение — штука затейливая!

— А уж насколько индивидуальная!..

Пейзаж убедительно просился на полотно. Со стороны материка к воде тянулось несколько постепенно понижающихся хребтов, состоящих из поросших густым кустарником гор с лесистыми скругленными верхушками. Большой залив образовывал две округлые, зеркально похожие бухты, сужающиеся в месте общего выхода в океан и разделенные короткой цепью небольших скалистых островков. В целом получалась фигура, подходящая для «валентинки», только в перевернутом виде. Многочисленные двусторонние пирсы, окруженные разнокалиберными судами, тянулись вдаль от берега, придавая водному пространству изрядную «морщинистость», которая, видимо, и спровоцировала появление у народа стойких ассоциаций с некоторыми фруктами и прочими объектами не первой свежести.

Город, раскинувшийся на берегу, четко делился на две половины самой широкой и ровной дорогой, соединяющей главную пристань, центральные городские ворота и древнее ущелье, ведущее за пределы видимости в глубь горного массива. Такое деление, как следовало из любезного пояснения Призрака, было следствием стремления здешних властей свести к возможно малой величине шансы вероятных столкновений интересов прибывающих мореходов. Дело в том, что трудное морское ремесло отнюдь не повсеместно считалось мужской привилегией, в некоторых странах этим делом, вплоть до пиратства, занимались главным образом женщины, причем с не меньшим, а то и бóльшим успехом. Поэтому местные, не желая терять выгодных гостей независимо от гендерной принадлежности, сочли за благо развесить их территориально — «мальчики налево, девочки направо»...

После обсуждения особенностей здешнего антуража разговор плавно свернул на все еще актуальные рельсы, поскольку состояние наших финансов по-прежнему не располагало к особой радости. Тем

паче имея в виду необходимость проживания в течение неопределенно долгого времени, поисков потерявшихся соратников и возможно найма корабля...

— Можно и в открытую позаимствовать малую толику деньжат у кого-нибудь из тутошних богатеев, — предложила Вячеславна. — Тебе ведь внешность изменить — что раз чихнуть...

— Нет уж! — нахмурилась я. — Никаких правонарушений во вверенном мне государстве! По крайней мере без веской на то причины. К тому же замышлять ограбление или пытаться заменить своей персоной кого-то из местных зажиточных персон слишком рискованно, учитывая количество штатных магов и телепатов. Придумайте что-нибудь более надежное и бескровное.

— Тогда остается лишь одно: честно заработать, — пожал плечами Тарглан.

— В карты выиграть! — с ходу выпалила я, но сама же махнула рукой. — Нет, номер не пройдет...

— Почему? Разве Халис так и не выполнил обещание за столько лет? — удивился Призрак.

— Он-то выполнил, и я все усвоила, только не очень-то это тянет на честный заработок!

Специально для подруги пришлось пояснить:

— Речь о нашем давнем друге и соратнике...

— ...и твоим поклоннике!

— Как раз это не важно, тем более сейчас! — отмахнулась я. — Внешне — практически Марк Дакаскас, только выше и корпулентней, один из лучших мечников королевства. После той судьбоносной битвы хромает и лишился руки, что не мешает ему командовать военной школой в столице — он и с уцелевшими конечностями стоит взвода здоровых профессионалов!

— А при чем тут карты?

— При том, — рассмеялся Тарглан, — что ко всему вдобавок он самый отъявленный в столице мухлевщик в азартных карточных играх и, между прочим, ни разу не попался...

— Пока не нарвался на тебя?

— Нет, на наше проницательное величество!

— А то! И нашла коса на камень — кто кого больше раз обует! А перед эпохальным сражением договорились, что, если выживем, откроет мне свои секреты...

— Так ты теперь профессионал?!

— Особенно если помножить на мои способности... Правда, в случае завала схлопочу как минимум пожизненное за мошенничество в

особо крупных размерах... и хорошо, если грабеж не припишут, а то не миновать конфискации!

— Да, это было бы некстати по любой из возможных причин! — со смехом резюмировала Норка. — Но ведь завал маловероятен, как я понимаю?

— Разборки с местными умельцами — не самое желанное развлечение! И без шума не обойдется.

— Ясно... Какие будут еще варианты?

— Сейчас прикинем. — Я поворошила палкой головешки в костре. — Разбой и подмена личности отменяется, шулерство тоже, милостыню просить — непродуктивно и долго, до сбора урожая далеко, подавить местных знахарей опытом и эрудицией время не позволяет, грузчиков и чернорабочих без нас хватает... А для того, чтобы составить конкуренцию «ночным жаворонкам», боюсь, квалификация не та, не говоря уж о прочих нюансах! Остается... шоу-бизнес!

Две пары глаз, переглянувшись, озадаченно уставились на меня.

— И что притихли? Подруга дней моих суровых, ты ведь бог знает сколько лет занималась в танцевальной студии? Тебе и карты в руки... вернее, подмостки под ноги.

— А тебе?!

— Прямая дорога в гадалки — меня же только врачевательных способностей лишили.

— Но ведь все твои гадальные наборы остались в сумках... и как же ты будешь?..

— Как придется! Можно ворожить и по руке, мне лишь бы «подключиться», дальше само пойдет. А вот с тобой...

— Что — со мной? — подозрительно прищурился Тарглан.

— К чему бы тебя приспособить?

— Разве что старое ремесло вспомнить, — развел руками Призрак, — но здесь вряд ли потребуются мои услуги. Каждый второй ножом промышляет, а уж контрабандой чего только не завозят, и всяческие яды в том числе... Это же один из крупнейших портов королевства! К тому же, чтобы держать под контролем весь этот «рай» для преступников, наш мудрый правитель распорядился в состав каждой смены патрулей включить магов и телепатов.

— И к тому же наверняка из числа отличников и ударников учебы, только начинающих практиковать. Уж они-то в служебном рвении будут землю носом рыть, попутно вылезая вон из кожи! — понимающе кивнула я. — Нет, у меня другая мысль мелькнула.

— Какая? — в один голос спросили мои спутники.

— Помнится, кое-кто из присутствующих когда-то рвался — и не раз! — явить миру свое умение в тонком ремесле стриптиза...

Подруга почему-то покраснела, а Призрак подозрительно осведомился:

— Ты это к чему?!

— К тому, что именно теперь самое время и место! Неплохая возможность выгодно совместить полезное с приятным.

— И что из предстоящих действий должно считаться приятным, а что полезным? — живо заинтересовалась Вячеславна.

— Однозначно полезным — пополнение финансов! — твердо сказала я.

— Значит, перспектива продемонстрировать природные и приобретенные достоинства, обрести кучу поклонников, огрести свежую порцию приключений на... куда-нибудь, возможность устроить новую заварушку местного значения, равно как и остальное в том же духе, попадает в категорию «приятное»?! — Взгляд прищуренных серо-зеленых глаз почему-то совсем не блестел радостью.

— Дело вкуса! — пожала я плечами, вставая.

— А почему бы не сразу в дом свиданий в качестве пополнения?!

— Размечтался! — Наше с Норкой фыркanye прозвучало почти синхронно. Дальше продолжила я одна:

— Обойдутся!!! Посмотреть — пусть их, тем более за деньги, а вот насчет руками помазать неча губы раскатывать!

Интересно, с чего вдруг он так завелся? Хотя, если подумать, вполне объяснимо — для него привычнее самоутверждаться и зарабатывать на жизнь благодаря другим умениям... особенно в последнее время. В почете среди ему подобных всегда были доблести совсем иного рода, но в нашем случае особо выбирать не приходится.

— Погоди-ка, — нахмурилась Норка, — есть нюанс. Если он расстарается как следует — впрочем, так наверняка и будет, ведь иначе много не заработаешь, а тогда и заводиться незачем! — то сраженным наповал зрителям захочется обзавестись сувенирами...

— Тогда-то и начнется самое интересное! — кивнула я. — При этом раскладе есть определенная доля риска, что обвосторговшиеся тетki будут рвать его на части...

— Спасибо, порадовали!!!

— Но все не так страшно, — закончила я, не обращая внимания на смену выражений на смуглом лице Светлого Вождя. — Не думаю, чтобы он успел настолько растерять прежние навыки ускользания от преследователей. В крайнем случае отдаст им на растерзание рубашку...

Вячеславна прыснула в кулак:

— Да уж, за это зрелище не грех потребовать отдельную плату даже со случайных зрителей... из числа тех, кто уцелеет, не попав под ноги!

— А ты уверена, что дело этим ограничится? Глядишь, еще и штаны прихватят, и пару-тройку татуировок...

— ?!!

— Кстати, — повернулась Вячеславна к нашему соратнику, который подозрительно долго хранил зловещее молчание, — а почему на твоей распрекрасной фигуре нет ничего подобного?!

— Потому что наемным убийцам особые приметы ни к чему.

— Но ты же вроде бы давно завязал? — вмешалась я. — Или до сих пор подрабатываешь в свободное от основных обязанностей время?!

— Можно подумать, оно у меня есть! Это раньше я был вольной птицей...

— Стоп! — Я первая уловила, что разговор съехал не на те рельсы. — Вопросы досуга отложим на потом. Так у тебя, значит, и клановых опознавательных знаков никаких не имеется?

Тарглан помолчал, потом поднял на меня потемневшие глаза.

— Почему же, пять лет назад обзавелся, после того как... Ты же у нас вроде «видящая»?..

— И что? — Я пожала плечами. — В крайнем случае необходимые детали сами в глаза бросаются, а без разрешения и особой на то причины стараюсь в людях не копаться...

— Считай, что есть и разрешение, и причина.

Меня сильно удивило это неожиданное откровение, но я удержалась от лишних вопросов, просто привычно прищурилась в сторону своего собеседника. Никаких особых усилий не потребовалось, чтобы обнаружить искомый символ — каждый штрих контурного рисунка ярко мерцал золотистым светом. За левым ухом, под густыми сажево-черными волосами, недостижимый для стандартного зрения, раскинул мощные крылья парящий степной орел. Размер изображения вряд ли намного превышал спичечную этикетку, но тонкие четкие линии точно передавали характерные особенности птицы, даже маховые перья можно было при желании пересчитать. Я без труда узнала основной элемент герба, который в свое время красовался на штандарте главы клана Саадгар-Тхара.

— Насчет этой особой приметы можешь не беспокоиться — в обычные глаза она точно не бросается! Так что раскрытие инкогнито тебе не грозит. К тому же...

Я замолчала, глядя на него вприщур и спешно додумывая внезапно промелькнувшую мысль. Серо-зеленые глаза тоже выдали взгляд повышенной внимательности — на почве обострившейся подозрительности. Оно и правильно, когда имеешь дело со мной...

— И к чему же «к тому же»? — первой нарушила молчание Норка.

— К тому же внимание зрителей будут отвлекать художества совсем иного рода! — наконец озвучила я свежую идею. — Помнишь, я одно время увлекалась боди-артом?

— С легкой руки Огарыча, — кивнула подруга. — У него до сих пор целый альбом хранится с фотографическими свидетельствами степени буйства твоей фантазии.

— Так вот, а сегодня утром в приютившем нас лесочке весьма кстати обнаружили ягоды и травы с подходящими свойствами, а цветную глину ты сама помогала мне накопать.

Вячеславна присвистнула, понимающе покивала и повернулась к Призраку, окидывая оценивающим взглядом его с макушки до пят.

— А здесь будет где разгуляться!

И коротко, но вполне доступно разъяснила будущей модели суть замысла: добавить неотразимости его физической оболочке путем нанесения цветных изображений, дабы окончательно, бесповоротно и наверняка поразить суровые сердца здешних покорительниц океана с целью облегчения процесса раскошеления в нашу пользу. Светлый Вождь слушал внимательно, не перебивая, хотя его лицо было украшено *таким* выражением...

Я, честно говоря, настроилась было на долгие объяснения и уговоры, даже в глубине души заранее махнула рукой на эту затею с натальной росписью в случае совсем уж ожесточенного сопротивления со стороны предполагаемой жертвы нашего вдохновения, но... Тарглан хмыкнул раз-другой и неожиданно расхохотался. Мы поражленно воззрились на него, а он, отсмеявшись, хлопнул нас по плечам:

— Ладно уж, резвитесь. Посмотрим, что из этого получится, только уговор — все рисунки выбираем с моего одобрения, а то вам дай волю!..

— Ушам своим не верю! — вырвалось у подруги.

Я же, сооротив официальную до ломоты в зубах мину, просто крепко пожала ему руку, но потом не удержалась и добавила:

— Удивил!

Он кивнул и сел у костра. Норка взялась выбирать из нашего свежесобранного букета травки для заварки, а я отправилась прогуляться вдоль берега, чтобы пораскинуть мозгами, а заодно поискать среди

выброшенных на берег водорослей подходящие для дела экземпляры.

Далеко забираться не пришлось. Видимо, совсем недавно здесь отбушевал шторм, и всевозможные дары буйной стихии валялись на песке в изобилии, привлекая огромное количество разномастных и разновеликих крабов. Суетливые членистоногие суматошно разбежались при моем приближении, возмущенно размахивая забавно задранными вверх клешнями, а я сосредоточенно разгребала подобранной тут же суковатой палкой подсушенные ветром буро-зеленые вороха, пока не набрала достаточное количество гербарного материала.

Между делом я, всерьез озадачившись новой ролью, поразмыслила над своей внешностью и решила, что во избежание излишнего внимания раз в жизни можно и поступиться обычной неземной красотой. Так сказать, каникулы ей устроить — в смысле, красоте... И как-то сам собой припомнились с детства знакомый фильм-сказка «Морозко» и Баба-яга в исполнении незабвенного Миллера...

— И не вздумай засмеяться! — предупредила я нэфи, мысленно задавая новый облик, но верный хранитель даже глазом не моргнул — ни одним, — только фыркнул. Нет, полной копией стать не удалось, поскольку детали со временем подзабылись, да и пускать приличные шмотки на памятные живописные лохмотья как-то давила жаба, но в целом образ удался. Особенно горб и те два кривых желтых клыка, что торчали из нижней челюсти вверх, придавая облику несказанную выразительность и очарование... Так что за младшую сестру популярной героини вполне сошла бы!

Собратья по несчастью сидели по разные стороны костра и на удивление мирно беседовали. Подруга между делом совершенствовала свой костюм, а Светлый Вождь следил за собравшимся закипеть котелком. Мое появление осталось ими незамеченным, поэтому я тактично кашлянула, чтобы обратить на себя внимание. Обернулись они одновременно... Эффект получился что надо! У Норки дрогнула рука, и она невольно добавила незапланированную прореху к уже имеющимся на рубашке, а Призрак всего лишь сунул предназначенный для заварки пучок трав мимо исходящей паром посуды. Дар речи к ним обоим вернулся, правда, нескоро, зато в очень бурном варианте...

Путь в город, против ожидания, не занял много времени. Должно быть, все сразу сыграло свою роль: и своевременный отдых на природе, и то, что дорога шла под уклон, да и хорошая компания — далеко

не последнее дело. Как бы то ни было, вскоре каждому из нас пришлось как следует постараться, чтобы поддержать выбранный образ.

Подходя ближе к воротам, я совсем вошла в роль — покривее сторбилась, начала подергивать головой, подволакивать ногу, сдвинула челюсть вбок, а глаза свела к часто шмыгающему носу.

Призрака, вошедшего первым, вояки лишь окинули наметанным взглядом, обратив пристальное внимание на оружие. Завидев Норку, они заметно оживились, подталкивая друг друга локтями и перемигиваясь, а вот при моем появлении на них почему-то напал столбняк, наверняка не известный здешней науке. Особенно когда я удачно скопировала выбранный персонаж еще и в звуке — выдала сирым дребезжащим басом «Бххх-хх-хх-хх! Давай-ка, зятек, раскошелись!» и смачно сплюнула в пыль под ногами — не своими, конечно! А потом, тщательно прицелившись косящим глазом, еще и подмигнула самому молодому из кадров при исполнении. Тот спал с лица так, что стал похож на привидение, много веков страдавшее сильнейшим расстройством пищеварения, которое и послужило в свое время основной причиной для перехода в мир иной...

Страж постарше отмер первым и уточнил:

— Эти две красавицы с тобой?

Остальные изо всех сил пытались удержать на лице серьезно-деловитое выражение — на службе как-никак! Тарглан мрачно зыркнул на него исподлобья и подтвердил:

— Это моя жена и многоуважаемая... мать ее!

Бородач даже не улыбнулся — видимо, знал жизнь и с этой стороны. Смерил меня взглядом, подвигал бровями, качая головой, похлопал Призрака по плечу и махнул рукой. Мы гордо продефилировали мимо них (подруга — фыркая на всех и независимо задрав нос, я — шаркая ногами, не переставая сипло гундеть, шепеляво сквернословить и прицельно плевать). Лишь отойдя подальше за угол, мы свернули в глухой переулок и дали себе волю. Успокоиться удалось только минут через восемь.

— Девочки, сейчас на ваше зазорное хихиканье вся городская стража сбежит! — Светлый Вождь пришел в себя первым.

— Как сбежит, так и разбежит! — с трудом выговорила я, всхлипывая и утирая выступившие слезы. — Особенно если я улыбаться им начну... а то ведь еще и целоваться полезу!..

— Ох, перестань! Сейчас надорвусь от смеха, тогда сама танцевать будешь... не выходя из образа! — простонала Норка, заставив нас опять согнуться пополам от хохота, стоило только представить сию дивную картину. — Кстати, сколько с тебя взяли?

• Игра в прятки •

Либо вы часть решения, либо вы часть проблемы.
Элдридж Кливер

Будущее приоткрывается человеку по одной-единственной причине: если предначертанное должно быть изменено.

Пауло Коэльо

Делай все, что сможешь, а в остальном положишься на судьбу.

Японская пословица

Часть первая

РАЗОБЛАЧЕНИЯ И ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ

ГЛАВА 1

По случаю дождливого вечера, к тому же холодного совсем осеннему, в придорожной таверне было особенно многолюдно. Это широко известное всей приграничной округе заведение называлось «У Ведьминой горы», поскольку на заднем плане, в убедительной близости к небольшому огородику, действительно просматривалась означенная возвышенность в форме приземистого равнобедренного треугольника. Собственно, гор в здешних краях было предостаточно, только дурную славу заработала именно эта. Изрытые пещерами склоны сплошь поросли густым темным лесом, в котором, согласно местным поверьям, испокон веков пряталось несметное количество всевозможной нечисти. По этой причине желающих поискать в этой непролазной чаще что-нибудь вроде грибов, ягод или приключений на какое-нибудь жизненно важное место со временем почти не осталось. Особенно после бесследного исчезновения некоторого количества этих самых желающих...

Тем не менее в народе таверна пользовалась популярностью, в основном благодаря фирменной термоядерной настойке — личному изобретению Хромого Хмыря Хнорта, владельца заведения, который берег секрет изготовления этой «Дьявольской росы» пуще собственного глаза. Впрочем, для придорожной забегаловки условия были

вполне сносные, а кухня — даже с претензией на разнообразие и некоторый изыск. Время от времени случались и культурные мероприятия — когда попутным ветром заносило какого-нибудь бродячего певца на смену местным бардам, успевшим изрядно поднадоесть однообразием репертуара.

Сегодня на руку хозяину оказалась и непогода, и отшумевшая в ближайшем городке ярмарка, так что в просторной трапезной зале шумно, людно и суетно. Кухонный чад и перегар основательно разбавлен дымом от факелов, пристроенных по стенам, и свечей в простеньких канделябрах, водруженных на столы по желанию отдельных клиентов. Фигуристые девицы в красно-клетчатых передниках шустро снуют от кухни к столам, ловко лавируя между подвыпившими посетителями. Основательно нетрезвое трио заезжих музыкантов вдумчиво терзает потрепанные инструменты, выдавая на удивление недурное подобие кантри.

За приоткрытыми окнами шумит проливной дождь. У одного из них, в маленькой нише «на троих», молча глядя в сырой сумрак, неподвижно и прямо сидит молодая женщина — рослая, длинноногая и белокожая. Пышные сажево-черные волосы, вопреки обычаю, острижены в каре ниже плеч, с «рваной» челкой до переносицы. Лицо начисто лишено выражения, но пара тонких вертикальных морщинок, успевших залечь между ровных черных бровей, да едва заметные «лучики» у внешних уголков глаз говорят о том, что ей не чужды эмоции. Только цвет этих самых глаз не определить — просто бездонно-темные, какой по осени бывает вода в маленьких озерах, затерянных в лесной глуши...

Одета она тоже нетипично для большинства здешних женщин, хотя это не привлекает особого внимания — в приграничье полно разнообразного люда. Ладно скроенные штаны заправлены в голенища высоких сапог, приталенная рубашка навывпуск с частой шнуровкой у ворота перепоясана широким ремнем, на котором висят ножны в компании с парой-тройкой кожаных мешочков. Рукава закатаны до локтей, открывая красивые сильные руки с крупными кистями. На груди овальная брошь из нездешнего странного камня — плотная оранжево-желто-красная масса пронизана тонкими черными прожилками. Небольшой медальон с изображением клевера-четырёхлистника на фоне пары пересекающихся под прямым углом двусторонних стрел проясняет ситуацию, недвусмысленно указывая на принадлежность хозяйки к числу странствующих знахарей. Об этом же говорит и приоткрытая объемистая сумка, притулившаяся у ножки массивного деревянного стола — в глубине явственно поблескива-

ют многочисленные склянки. Дела идут, по всей видимости, неплохо: на дне кружки плещутся остатки не воды, не дешевой «тошнилки» и даже не местного «самодура» с добавкой привозной дурьтравы, а вполне приличное вино...

Негромкий хлопок ладонью по столешнице привлекает внимание одной из разносчиц. Она притормаживает около странной посетительницы, бросает быстрый взгляд на пустой стол и спрашивает:

— Свинина или рыба?

В ответ следует манипуляция кистью: пальцы сложены вместе и полусогнуты, потом сжимаются в кулак; затем — щелчок ногтем по зазвеневшей стенке кружки, два пальца вверх... Рыжеватая толстушка принимает молчаливость как должное, понятливо кивает и устремляется в сторону кухни в обход расходившихся гостей, отплясывающих что-то зажигательное в центре залы.

Еще один признак определенной популярности среди местного населения — уже через пару минут с деревянного подноса на стол перемещается широкая тарелка, на которой солидная порция прожаренных до хрустящей корочки свиных ребер соседствует с горкой чищенных печеных орехов и вареного картофеля, обжаренного с луком и шкварками. Соленые огурцы тускло зеленеют в отдельной плошке, прикрытые краюхой серого хлеба, пустая кружка заменяется на полную, почти вдвое большую по размерам. Короткий кивок, и мелкая серебряная монета ловким щелчком «не глядя» отправлена в недолгий полет. Разносчица привычно ловит ее и снова исчезает в гомонящей все громче толпе...

Но спокойного ужина не получается, причем дело совсем не в местных ухажерах и заезжих ловеласах. Первые в свое время поочередно испытали море неожиданных ощущений, когда в самый разгар активного ухаживания в опасной близости от горла или еще чего-нибудь столь же уязвимо, но полезного в жизни вдруг обнаруживалась острая закаленная сталь, зажатая в недрогнувшей руке. Это явно не стоило предполагаемых удовольствий от близкого общения с немногословной пришлой «лапулей»!..

Вторые, даже если не сделали правильных выводов, глядя на первых, смогли на личном печальном опыте убедиться, что их похотливые желания и непрошеное внимание встречаются на ура далеко не всеми представительницами прекрасного пола, как бы странно это ни звучало. Не менее печальный и неожиданный опыт получили в свое время и те, кто пытался проверить наполненность кошелька нездешней особы, не являясь при этом сотрудниками королевской налоговой службы. К тому же им явно не следовало выбирать для

встречи позднее время и совсем неподходящее место на глухой окраине, где проживал очередной испросивший помощи страждущий... И уж совсем не стоило игнорировать небольшую нашивку на рукаве поношенной знахарской куртки — череп с окровавленным оскалом недвусмысленно обещал: «Приду за тобой даже с того света!..»

Нашлись, правда, «герои», привыкшие разрешать возникающие трудности коллективными усилиями. Немного — всего шестеро, но все как один — явные поклонники экстрима из числа тех, кому в мирное время спокойно не живется. Вот и посчитали — то ли в столбик, то ли с интегралами, — что сообща приведенные аргументы быстрее убедят нелюдимую строптивницу в пользу совместного времяпрепровождения... В чем именно был ими допущен просчет, история умалчивает, но вот о том, что таковой бесспорно имел место, наглядно свидетельствовало многое. Например, одинаковые «фонари» почти на всю правую половину лица и сломанные в одном и том же месте правые руки незадачливых любителей групповухи. Они даже хромали одинаково и заикались примерно одно и то же количество дней... Молва утверждала, что у всех шестерых были еще и обширные отметины пониже спины, а именно — свежие ожоги в форме четырехлистника, но проверить эти слухи так и не удалось.

Впрочем, все подобные разногласия с местными рэкетирами сами собой улеглись после того, как их главарю после неудачной охоты пришлось оценить лично качество работы и уровень мастерства небобщительной целительницы. Поэтому недавно появившаяся из ниоткуда знахарка и сейчас наслаждается отдыхом в одиночку, пока чья-то рука с нарочитым грохотом не отодвигает стоящий рядом и доселе пустовавший стул.

На скрипнувшее сиденье опускается высокая грузноватая фигура в длинном, насквозь промокшем плаще, с которого на пол часто капает вода. Рука в потертой кожаной перчатке сдвигает на затылок потемневшую от влаги шляпу с поникшими полями, широко и глубоко посаженные глаза бесцеремонно разглядывают одинокую брюнетку. Она же никак не реагирует на появление новых персонажей, а продолжает поглощать содержимое тарелки, демонстрируя при этом завидный аппетит. Небрежно двинув под столом носком сапога звякнувшую сумку, мужчина задумчиво роняет негромким басом:

— Так ты, значит, и есть Молчаливая Трэра?

И что с того, если даже и я?! И не только есть, но и пить: вино неплохое, а денек, пусть и без учета погоды, выдался тот еще — хлопот и пеших перемещений перепало куда больше обычного... Зато

сейчас времени у меня навалом, почему бы не позволить себе расслабиться на честно заработанные деньги? Что, собственно, не устраивает этих двух верзил?! Я без труда засекала их еще на подступах к харчевне — уж очень резало сенсоры красноватое пульсирующее свечение, характерное для сильно беспокойного состояния, приправленного нешуточным страхом. Правда, пока неясно, за чью именно жизнь...

— Собирайся, пойдешь с нами.

Ага, бегу и спотыкаюсь о собственные уши! Я смачно захрустела облюбованным пупырчатым огурцом, тщательно слизывая с пальцев ароматный рассол. Что ни говори, золотые руки у супруги Хромого Хмыря...

— Ты что, еще и глухая вдобавок?!

Я шумно, со вкусом отхлебнула из полупустой кружки, неспешно выбрала ребрышко помясистее и, по-прежнему ни на кого не глядя, деловито вгрызлась в поджаристую корочку — для меня-то совсем не секрет, что у этих двоих с раннего утра маковой росинки не было не только во рту — даже в мыслях...

— И долго ты еще будешь расслаиваться?!!

Пока все не съем, само собой! А то еще Янолька — одна из разносчиц — говорила что-то насчет свежих пирожков с черничным вареньем... И холодец должны были вчера вечером сварить — с курьими ножками и свиными ушками!..

— Госпожа ждать не любит!

А вот это уже ее сугубо личные трудности, кем бы она ни была! Я даже хмыкнуть поленилась.

— Быстро вставай, и пошли!!!

Тяжелая рука гулко хлопнула по столу, отчего почти пустая кружка подскочила и звякнула о край площадки с последним огурцом. Ах, так?! Свиная кость в моих руках звучно хрустнула, и в следующий момент удобно перехваченный отломок обглоданного ребра оказался воткнутым в столешницу, причем острый край ушел в старое дерево на добрых полдюйма. Под моим немигающим взглядом в упор невоспитанный собеседник изменился в лице, но сказать ничего не успел — из-за его спины раздался гулкий бас:

— Ик-к! Слышь, травницц-а... эт-ти два хр... м... чудака — что, мешают?

Как подобная громадина смогла подобраться настолько незаметно?! Двухметровый «шкаф» — подручный здешнего мельника, являющий собой живую иллюстрацию к высказыванию «сила есть — ума не надо», — уже закатывал рукава, покачиваясь от меня в трех

шагах и разливая в душноватом воздухе волны убойного перегара. Судя по всему, он и его собутыльники успели созреть для качественной пьяной драки, совершенно необходимой для гармоничного завершения вполне состоявшегося «вечера отдыха». Причем не важно, по какому поводу посчастливится почесать кулаки...

Только вот меня совсем не радовала возможность стать этим самым поводом, поэтому я торопливо замотала головой, состроив самую что ни на есть убедительную физиономию. Признательный полупоклон в сочетании с прижатой к груди ладонью довершили дело — верзила, вразнобой шевеля кустистыми бровями, поизображал на грубоватом лице тяжкие раздумья, пожевал губами, разочарованно крякнул, нехотно развернулся и громко утопал в соседний угол к друзьям, воодушевленно горлающим совсем не в лад какую-то не совсем приличную песню. А заезжий доставала, прокашлявшись, опять завелся на прежнюю тему — правда, громкости, эмоций и прыти у него поубавилось:

— Тебя велено доставить в замок, причем срочно!

Приподнятая бровь придала моему лицу настолько саркастическое выражение, что второй посланник, помоложе, до сих пор молча стоявший рядом, едва заметно усмехнулся и тронул коллегу за плечо:

— Дай-ка я попробую, ты ведь совсем разучился разговаривать с женщинами! Лучше за лошадьми присмотри, а то народец тут...

Он проводил глазами удаляющегося в сторону выхода спутника, сел на освободившийся стул и неторопливо пристроил мокрую шляпу на коленях. Я между тем вернулась к прерванному занятию, демонстрируя полное безразличие к смене собеседника. Он, в свою очередь, не обратил внимания на мою невежливость, придвинулся ближе, раз-другой кашлянул и зажурчал негромко и доверительно:

— Прошу извинить нашу вынужденную бесцеремонность и назойливость, уважаемая, но время и впрямь не терпит! Мы служим у почтенного сеттена¹ Дерэнтра, сын которого вчера сильно пострадал на охоте. Свои лечебных дел мастера, несмотря на опыт и старание, почти ничего не смогли сделать, поэтому госпожа спешно разослала людей по всей округе с единственной целью — найти стоящих умельцев, дабы спасти наследника от смерти... Здешние жители в один голос молятся на новую помощницу местного знахаря, поэтому мы здесь. Не скрою, в этом есть у нас и личный интерес, поскольку размер награды и проявление благодарности со стороны господ будут

¹ С е т т е н — один из высших дворянских титулов, соответствует нашему графу.

напрямую зависеть от степени полезности «добычи». А в случае неудачи...

Говоривший многозначительно помолчал и продолжил, еще больше понизив голос:

— Поймите, наш господин уже немолод, а кроме Толларта других сыновей нет... Ради его спасения родители не поскупятся! И потом — разве кодекс членов знахарской гильдии позволит оставить без внимания просьбу о помощи страждущему?!

Я с невольным интересом ждала окончания монолога — оказывалась, тактика «злого и доброго полицейского» проникла даже сюда! Но ведь и в самом деле умеет уговаривать! Ему бы в столицу, в дипломатический сектор королевской канцелярии!.. Ладно, в самом деле долг зовет...

Я, сохраняя непроницаемое выражение лица, тщательно вытерла руки о полу чужого плаща — мой собеседник даже глазом не моргнул, — встала и двинулась к выходу. Галантный посланец, понятно подхватив мою сумку с пола и куртку со спинки стула, поспешил следом. Правда, ему все-таки пришлось подождать, пока мы с Янолькой решим вопрос насчет отоваривания меня вождеденными пирожками.

Дождь уже закончился, превратив большую часть просторного двора в огромную лужу, подернутую мелкой рябью, а главную дорогу — в широкую полосу непролазной серо-коричневой грязи, щедро присыпанной тускло-желтыми листьями, сбитыми ветром и водой с ближайших деревьев. У края коновязи нас ждал незадачливый переговорщик, хмуро кутаясь в промокший плащ. Рядом, пофыркивая, переступали копытами три упитанные рыжие лошади, к одной из которых подвели меня и посадили в седло. Мой сопровождающий — Тлор — поехал впереди; Скил, что-то бурча про себя, замыкал нашу небольшую процессию.

Резвиться на дороге по колено в топкой жиже ни у кого из нас желания не возникло, поэтому выбор был сделан в пользу малоезженной лесной тропы. Кони, словно почувствовав скорое окончание пути, довольно шустро забралась на холм и двигались бодрым шагом, переходя на рысь на открытых местах, звучно хлопая по лужам и перемыкаясь. Мужчины устало молчали, а я привычно пыталась прикинуть в уме предстоящие хлопоты. Да, за последние пару месяцев пришлось основательно попрактиковаться в непростом деле врачевания, к тому же без возможности использовать собственную энергию для ускорения процесса. Хорошо хоть дар «видения» по-прежнему при мне: что ни говори, точный диагноз — половина дела.

И полученные в свое время знания дорогого стоят — честь и хвала тепереливым наставникам!..

После недолгих беспорядочных скитаний мое беглое величество подалось в сторону ближайшей границы, здраво рассудив, что в тамошних обширных древних лесах проще затеряться. Сменить внешность с помощью нэфи было парой пустяков; правда, на теперешнем образе я остановилась не сразу. Мысль стать на время мужчиной отпала еще в полуфинале, поскольку пришлось бы еще и вести себя соответствующим образом, чтобы не вызывать кривотолков и подозрений, а к чему мне лишние напряжения?! Превратиться в древнюю старушку с наружностью пострашней? Тоже вариант, но есть большая вероятность, что откровенная беззащитность может спровоцировать лишней и совсем ненужный раж окружающих на проявление агрессии... а то и сжечь попытаются, если заподозрят наличие злых намерений в сочетании с колдовскими способностями — так, на всякий случай!.. Нет, с нэфи мне ничего такого всерьез не грозит, но опять же — оно мне надо?!

Посему было решено оставаться тем, кто есть, разве что с небольшими поправками. Гораздо сложнее было заработать репутацию умелой знахарки, но удалось и это. В настоящий момент я осела в небольшом, хорошо укрепленном городке. Местный мастер лечебных дел даже предложил мне почти двуспальное койко-место в пристройке и постоянную работу под его чутким руководством, поскольку ему преклонный возраст уже не позволял часто выезжать. Я не стала отказываться, ведь жилье, хоть и не шикарное, и жалованье, хоть и небольшое, никогда не будут лишними, особенно в моем нынешнем положении!..

Дабы сократить общение до минимума, я давно перестала говорить вообще, а в ответ на недоумение окружающих возводила очи к небу и рисовала кончиком пальца крест поверх своих сомкнутых губ. Собеседники понимающе кивали — мол, ясное дело, против воли небожителей не попрешь! — и вынуждены были довольствоваться только звуками собственного голоса. Постепенно все привыкли к моим странностям и перестали доставать нежелательным вниманием... Кстати, не подумайте плохого по поводу той черепастой нашивки на рукаве — мне и в горячечном бреде не пришло бы в голову вступить в общество Непримиримых Мстителей! Просто во время скитаний по лесам «посчастливилось» наткнуться на давно остывшие трупы парочки этих злопамятных ребят, до которых кто-то добрался, невзирая на риск стать персонажем в свежей истории про восставших мертвецов, так что на этом свете в помощи они уже не нуждались.

Я всего лишь прихватила зловещую нашивку с одежды одного из них и нацепила на свою, дабы в случае чего дать предпоследний шанс окружающим придумать, прежде чем идти на остроэмоциональный контакт со мной...

А про почтенного сеттена слышать приходилось, и не раз: представитель древнего уважаемого рода, королевский наместник, доблестный служака — суровый, но справедливый. Приграничье — территория, мягко говоря, не самая спокойная, но Дерентр каким-то образом ухитряется поддерживать в округе убедительный порядок, даже незваные «из-за-бугорные гости» не особенно шалят...

Копыта зацокали по булыжникам — из леса мы выехали на неширокую, зато вымощенную камнем дорогу. Прямо по курсу на фоне дальних гор прорисовался темный зубчатый контур внушительного сооружения. Тлор, обернувшись, махнул рукой вперед:

— Вот и замок! Через час будем на месте.

К дому лошади рванули резвым галопом, только подковы звенели, так что вскоре перед нами уже распахивали небольшие боковые ворота, едва заметные на фоне добротной крепостной стены. Я еще на подходе прочесала «скрытым зрением» всю округу, задерживая внимание на заинтересовавших объектах, и теперь чувствовала себя вполне уверенно, хотя... витало в здешней атмосфере что-то малоприятное, пробегая холодком вдоль спины. Перед глазами на несколько мгновений возникло видение — три игральные карты, два короля и дама, которых почему-то бьет валет, чье изображение в верхней и нижней половине совсем несхоже по цвету и стилю оформления. Странно, с виду все вполне благопристойно — основательные постройки, двор вылизан до блеска, деловито снующая челядь, во всем чувствуется достаток и наличие твердой хозяйской руки...

Мы спешились и передали поводья Скилу. Он, буркнув напоследок что-то совсем невразумительное, увел вконец измотанных скакунов налево, а Тлор с моей сумкой зашагал впереди, показывая мне дорогу.

Внутри замок тоже не подкачал — в краткой форме впечатления выражались в словах «респектабельность» и «порядок» (я невольно поправила воротник и лишний раз одернула рубашку). Сразу из просторного холла вверх вела широкая лестница, разделявшаяся далее надвое. На площадке в царственной позе стояла дородная женщина лет сорока, тщательно причесанная и одетая по столичной моде. На ухоженном лице застыло сурово-требовательное выражение, наверняка являющееся повседневным украшением, однако мне почти не

составило труда разглядеть, чего стоило хозяйке удерживать эту маску. В сенсорном поле зрения были четко различимы следы, которые остаются после бессонной ночи на нервах и долгих искренних рыданий...

На заднем плане изваяниями застыли еще две особы, помоложе и постарше, которых с первого взгляда можно было принять за родственниц, настолько похожими делало их одинаково хмурое и обеспокоенное выражение лица. Видимо, это была домоправительница с помощницей или кто-то из домочадцев — ни гадать, ни уточнять я не стала...

Мой сопровождающий коротко представил нас друг другу — я добросовестно изобразила почтительный поклон. Госпожа Натíлла кивнула, повернулась и двинулась вверх по боковой лестнице. Мы молча, быстрым шагом последовали за ней.

Еще в коридоре мне в руку сунули небольшой, но увесистый кошель. Видимо, дела и вправду плохи, раз эта хозяйственная особа расщедрилась на предоплату для стимуляции моего усердия. Можно подумать, я в ней нуждаюсь! Еще и откажусь, если случай совсем уж безнадежный, поскольку претендовать на роль бога или его подручных даже в мыслях никогда не было... Впрочем, посмотрим по обстоятельствам.

Которые не порадовали с самого начала. По мере приближения к нужной двери в моем сверхчувствительном организме откуда-то взялось и стало пугающе быстро нарастать ощущение сильного дискомфорта. Затем вдруг по внутренностям хлестнуло жгучей болью, отчето потемнело в глазах, затошнило и подогнулись колени. Я вынуждена была остановиться и ухватиться за того, кто оказался ближе всех. Да что там — просто повисла на чужой руке мешок мешком, встряхивая отяжелевшей головой и скрипя зубами.

Глор — а это именно ему повезло стать моей временной точкой опоры — успел подхватить меня под локоть и поддержал, давая перевести дыхание. Причем не выказывая при этом никаких эмоций, в отличие от остальных, которые тоже остановились, недоуменно переглядываясь. Хозяйка недовольно выгнула бровь, но промолчала. Я кое-как отдышалась, выпрямилась. Кивком поблагодарила спутника и двинулась дальше, осторожно ступая на все еще дрожащих ногах. Судя по столь многообещающему началу, работка впереди ожидала та еще!

Что ж, и на сей раз предчувствия не обманули... Яркое неровно пульсирующее сияние насыщенного багрово-красного цвета, плеснувшее в глаза прямо на пороге, заставило болезненно поморщиться.

Кто бы сомневался, что случай будет не из простых!.. Я даже не сразу обратила внимание на других присутствующих в комнате. Два почтенных благообразных старца — у обоих на лицах застыло озабоченное выражение, заплаканная полная женщина лет пятидесяти, три одинаково одетые девушки, явно служанки, суетившиеся у постели... Одна из них сейчас меняла компресс на лбу пострадавшего, а другая капала с ложечки воду в его приоткрытый рот.

Беглого взгляда оказалось достаточно, чтобы заставить меня сильно и неприятно удивиться, что в последнее время случалось не так уж часто. Я едва удержалась, чтобы не присвистнуть и не высказаться вслух — разумеется, не лирическими стихами. Дела были не просто плохи, состояние раненого почти соответствовало уровню точки невозврата... Интересно, кому его скормить пытались? И почему в последний момент передумали?!

Местные деятели от народной медицины хорошо знали наше общее дело, но не в области исправления внутренних повреждений такой степени сложности... В ответ на мой вопросительный взгляд один из коллег мрачно пояснил:

— Недавно в округе появилась пара взрослых акаратисс, и молодому господину стало угодно попытаться совершить подвиг, достойный воспевания и прочих почестей...

Дальше можно было не продолжать. Акаратиссой называлась разновидность местной нечисти, достаточно редкая, но широко и печально известная. Справедливости ради следует заметить, что они, как правило, обосновывались в местах поглубже и подальше от человеческих поселений и первыми на людей не нападали. Внешне хищник слегка напоминает росомаху, только размером с большую корову; добавить к этому длинные когтистые лапы, гибкий цепкий хвост с шипастой «метлой» на конце, узкие раскосые глаза, которые даже днем горят жутковатым белым пламенем, и способность плевать чем-то вроде крепкой кислоты — словом, очаровашка!.. К тому же осенью, в брачный период, у самцов на морде и шее появляются пышные пучки тонких подвижных кожистых выростов чуть ли не по метру каждый, которые окрашены в самые радужные цвета и светятся в темноте. Что интересно — если добыть эту экзотику в разгар ухаживания, то хороший мастер-чучельник без труда сумеет сохранить во всей красе вышперечисленные запоминающиеся детали, так что трофей и впрямь получится достойный, даже по меркам самой переборчивой столичной аристократии. Особенно если учесть, что добровольно расстаться с головой акаратисса ни-

когда не соглашается, а злобности, живучести, коварства и силы ей не занимать!

И очень похоже, что мой новый пациент в полной мере испытал все это на себе...

После глубокого сканирования, как обычно, я представляла себе не только фронт работ, но и ход минувших событий. Молодой аристократ не пошел на подвиг в одиночку — пригласил в соавторы будущего летописного сюжета местного лесничего и дюжину хорошо вооруженных воинов. Они с помощью своры натасканных на подобную дичь собак вполне грамотно выследили желанную цель и устроили у логова засаду, но предполагаемая добыча решила сама добыть незадачливых добытчиков после неудачной попытки запугать. Более мелкая, шустрая и громкоголосая самка увела за собой отряд поддержки, а самец взялся провести показательные занятия по прикладному нечистоведению. Наследник сеттена, твердо вознамерившись оставить след в истории, рвался в бой первым, и акаратисса наглядно продемонстрировала в деле, чего стоят все данные природой приспособления для выживания. Напарник не остался в стороне — ценой невероятных усилий сумел отбить господина и нанести несколько серьезных ран разъяренному зверю, но все дело испортила самка. Она оторвалась от преследователей, бросив их на произвол судьбы в каком-то гиблом болоте в непосредственной близости от чертовых куличек, оставила от собак «мелкие клочки по закоулочкам» и вернулась к разоренному жилищу как раз вовремя, чтобы спасти от верной гибели своего избранника...

Дальнейшие события просматривались отрывочно, нечетко и расплывчато, со многими пропусками, что неудивительно, учитывая состояние обоих охотников. К счастью, хищница не стала добивать врагов, а поспешила увести едва живого самца как можно дальше в совсем уж непролазную чащу, куда местные жители не смели забираться даже в сказках. На долю молодого лесничего выпала почти непосильная задача транспортировки изувеченного и обескровленного себя и покалеченного до полного беспомощства господина в сторону дома. Благо еще на полпути они наткнулись на отряд воинов, посланных на их поиски сеттеном и его супругой, которые правильно истолковали появление у стен замка перепуганных и перемазанных кровью лошадей без седоков как недобрый знак...

После без малого трех часов непрерывной работы на износ я сама была близка к тому, чтобы растечься тонким слоем по любой горизонтальной поверхности (причем не важно, какой степени мягко-

сти!), лишь бы окружающие ничего не отдавили и не мешали дышать. Хорошо еще, что мои пожилые ассистенты в самом деле оказались на высоте и понимали меня без слов, иначе впору было бы сменить облик на что-нибудь очень многорукое... правда, не уверена, что от этого был бы толк... Запас лечебных средств основательно поубавился, перевязочных, включая хозяйские запасы, — еще заметнее, а уж собственных сил хватало только на регулярное моргание... Вытирая отмытые руки поданным полотенцем, я бдительно следила за тем, как мои подручные накладывают последние повязки, время от времени раздраженно шипя и указывая пальцем на огрехи. Наконец и это действие дошло до закономерного завершения. Девушки, пугливо на меня оглядываясь, поспешили к выходу, чуть позже удалились и знахари, а в комнате у постели раненого мы остались втроем — с кормилицей и служанкой постарше.

Я после недолгих раздумий прилегла на широкой лавке, стоявшей вдоль стены, так, чтобы любым способом видеть лицо своего подопечного. Не совсем удобно, конечно, только это и к лучшему — полностью расслабиться не получится при всем желании, причем дело не только в необходимости следить за состоянием раненого. Где-то на границе с подсознанием назревало что-то иное, пока непонятное, но убедительно малоприятное. Подобные «полунамеки» со стороны моей сенсорной системы обычно беспокоили меня куда больше явных проявлений опасности — как раз в силу своей неопределенности. Когда еще не знаешь, откуда ветер дует и до чего додуется в конце концов...

Кормилица, утирая слезы, обильно струившиеся по ее широкому доброму лицу, продолжала негромко причитать по поводу печального происшествия и неразумного поведения наследника:

— ...Дались им эти подвиги, не живется спокойно на всем готовом... пропади пропадом все это зверье-нежитье...

Мне без труда удалось пропустить бурлящий поток негативных эмоций мимо сознания, а вот когда речь пошла о его же слабом здоровье, наострить уши пришлось поневоле. Вперемешку со всхлипами и шмыганьем звучало почти без передышки:

— ...от того все, что не доходила матушка срока... хоть и родился ладным, да с тех пор хвори так и липнут... как ни крути, семь-то месяцев — не девять...

Странно! Сказки, уважаемая, сказываешь, если не выразиться грубее! Повидала я недоношенных деток, и у всех, независимо от роду-племени, пола и возраста, есть некоторые характерные особенности, заметные, впрочем, только мне и при очень глубоком сканиро-

вании. Но на этой-то «картинке» ничего подобного не наблюдается! Жизнью, конечно, не поручусь, но я бы сказала, что маменька моего пациента в свое время даже переходила недельку, а то и две. Так что можете и дальше килограммами вешать спагетти на уши легковерному супругу, но вводить в заблуждение того, кому доверяешь здоровью, по меньшей мере неразумно...

Впрочем, дело прошлое и хозяйское! То есть — совсем не мое...

ГЛАВА 2

В комнате было почти темно, если не считать мерцающей на столе свечи в затейливом канделябре, и тихо, лишь потрескивали в камине догорающие поленья. Приставленная ко мне помощница всюду клевала носом, сидя у изголовья кровати, успевая встрепенуться и поймать утерянное равновесие за миг до того, как свалиться с приземистого табурета, и всякий раз опасливо косилась в мою сторону. Правильно, не буди лихо!.. За разгильдяйство при исполнении сам бог велел проявить недовольство в любой доступной для субъекта форме, только... не до нее сейчас.

Мне по-прежнему не давало расслабиться ощущение невнятного беспокойства, которое чем дальше, тем сильнее перерастало в основательный дискомфорт. Просто на месте не сиделось, не спалось и не елось... последнее, правда, по другой причине. То ли сработала привычка ничего не есть и не пить в стане потенциального врага до выяснения всех нюансов, то ли еще какое предчувствие остановило, но предпочтительней показалось даже не подходить к столу. Хотя красовавшийся на нем большой поднос, плотно уставленный тарелками с разнообразной аппетитно пахнущей снедью, выглядел очень даже привлекательно...

Моя помощница уже мирно сопела, уместив голову поверх рук, пристроенных на резные украшения кровати спинки. Оно и к лучшему... Я дождалась, пока все домочадцы и слуги почтенного правителя не затихнут в своих «апартаментах», и только тогда осторожно приоткрыла дверь в темный коридор. Почему передвигаться нужно было именно на цыпочках? Зачем понадобилось тащить на позднюю прогулку еще и свою совсем не маленькую сумку? Спросите что полегче, в самом деле!.. Но я упорно придерживалась тех мест, где темнота была совсем непроглядной, ступала как можно тише и перед каждым новым поворотом, коридором или дверью затаивалась, почти не дыша и усиленно сканируя пространство.

Вот и последний лестничный пролет, самый дальний... Меня уже нешуточно колотит и скручивает в жгут от чужой боли, а перед глазами плавают багровые пятна... Кому же здесь настолько невесело?! Похоже, сейчас и узнаю!

Запертый замок помешал открыть неказистую дверь под самой лестницей так быстро, как хотелось. Вышибать с ходу плотно пригнанные доски показалось неразумным, пришлось немного задержаться и вспомнить уроки, преподанные когда-то Призраком. Тогда я освоила хитрую технику бесшумного вскрытия практически любых запоров, не усиленных магическим воздействием, из чисто спортивного интереса и желания проверить уровень ловкости собственных рук, а вот поди ж ты — пригодились!

Отстегнуть большую булавку, приколотую с обратной стороны широкого ворота, было делом пары секунд, чуть больше заняло вдумчивое ковыряние в замке — вуаля! Не в первый раз пришла мысль — может, не то ремесло я выбрала для добывания хлеба насущного? Нет, все-таки то, подаваться в медвежатники было бы как-то... непедагогично со всех возможных сторон!..

Мне уже было настолько плохо физически, что я, спеша добратся до цели, дабы побыстрее устранить причину, чуть не выдрала замок вместе со скобами, а дверь чудом осталась на петлях. Пожалуй, от излишне резких движений меня удержала только необходимость блюсти секретность и тишину — так, на всякий случай. Шагнув за порог, я, как обычно, зажмурилась, давая время глазам привыкнуть к окружающей крошечной темноте, а «скрытому зрению» включиться и прочесать пространство. На первый взгляд ничего выдающегося и особенного — довольно просторная подсобка, заставленная ведрами, метлами да лопатами, низкий скошенный потолок, широкая лавка у дальней стены, заваленная каким-то старым тряпьем...

Руки сами собой нашарили в сумке свечной огарок и маленькую плоску. Добыть огонь даже с помощью кресала не проблема, и теперь я могу рассмотреть цель своей незапланированной прогулки, не напрягая сенсоры лишний раз. Все стало ясно со второго взгляда, и немалых усилий стоило подавить кипучую волну ледяной ярости. Я только зубами скрипнула, подходя ближе к убогому ложу. Ведь на охоту хозяйский наследник ездил не один...

Интересно, с чего бы вдруг мне «забыли» предъявить второго пострадавшего?! По всему выходит, что к нему знахарей звать в принципе не собирались... Видимо, в наказание за преступную нерасторопность в благом деле подставления под клыки нечисти своей шеи вместо господской! А может, и просто сэкономить решили, да еще и

прислуге запретили отвлекаться «на всякие пустяки» от важных дел домашних... Его, наскоро перевязав еще в лесу, оставили без присмотра и помощи среди всякого барахла в темной душной каморке по принципу «не маленький, выживет сам — хорошо, а не выживет... мало ли в Бразилии Педров, и не сосчитать!..». Нет уж, не выйдет, какими бы ни были мотивы столь откровенного наплевательства на чужую жизнь! Здесьним стряпухам придется найти другой повод на счет завести блинов побольше...

Все же — каков типаж! В целом состоянии наверняка был предметом вздыханий не одной местной красотки: ладно скроен, крепко сшит, рост где-то метр девяносто, на редкость пропорциональная фигура, и мускулатура впечатляющая, но никаких грубых «банок» и перекачанных квадрицепсов... Ровно очерченные брови с волевым изломом, густые ресницы бросают зыбкую тень почти на пол-лица...

Это великолепие отметились почти машинально — мое внимание было поглощено беглым сканированием. Все-таки странно, что его бросили здесь одного и даже не позволили хотя бы кому-нибудь из прислуги хотя бы раны промыть хотя бы водой... Кому же ты *на-столько* помешал, сокол ясный, что не хватило великодушия и совести хотя бы добить, чтобы не мучился напоследок?! Только теперь «фиг вам» они получают, а не твой труп — хотя бы в силу вредности моего характера, не зря же меня сюда ноги принесли!

Суровые мысли прервал едва различимый шорох у приоткрытой двери. Я машинально дунула на свечу и затаила дыхание. Кому еще не спится в ночь глухую?! Три неслышных шага в темноте — и мои пальцы стискивают чье-то запястье, а другая ладонь крепко зажимает приоткрытый для крика рот. Предупреждающе шиплю в чужое ухо — человек быстро кивает несколько раз и перестает вырываться, а я, осторожно разжав руки, отступаю назад и снова нашариваю на боковой полочке плоску с оплывшим огарком. Так, что за полуночники здесь водятся?!

Это девушка, невысокая, но изумительно сложенная, длинноногая, с пышной волнистой пепельно-русой гривой, которую безуспешно пытались наскоро собрать в толстую, уже полураспустившуюся косу. Миловидное личико с остреньким подбородком выглядит совсем девчоночьим благодаря редкой россыпи мелких светлых веснушек по скулам, хотя ей наверняка больше восемнадцати; дрожащие руки комкают на груди старую шаль, брошенную поверх домашнего простенького платья. Да и вся она, сдавленно всхлипывая, трясется как осиновый лист, но при этом не отрывает взгляда от ложа в глубине каморки, где чуть слышно стонет оставленная на волю случая

жертва звериной агрессии и человеческой подлости. Правда, потом она все-таки поднимает на меня огромные зеленовато-прозрачные глаза, из которых ручьями льются слезы:

— Трэра... скажи правду — он умирает?!

Не дождетесь! Чтобы я да так просто позволила извести великолепный экземпляр?! Мое гневное фырканье словно лишило полуночницу опоры под ногами — она вдруг повисла на моей руке, давясь рыданиями:

— Помоги ему... помоги!.. Все, что захочешь!!!

Я едва сдержалась, чтобы не зарычать, остановила лишь необходимость блюсти конспирацию. Времени без того в обрез, а тут еще местных слабонервных красоток успокаивай! В приграничье ведь живут, пора бы уже и усвоить, что соплями... пардон! — слезами делу не поможешь! Я буквально за шиворот подняла с колен убитую горем девочку, похлопала ее по щекам, ободряюще подмигнула в ответ на полубезумный взгляд и подтолкнула ее к выходу, предварительно быстрыми жестами пояснив, что мне потребуется для работы. Она исчезла бесшумно, как привидение, только пламя свечи заколебалось...

Я снова присела на край лавки возле раненого, привычно перенастраиваясь на глубокое сканирование. Так, переломы ребер и крупных костей правой руки налицо... и ключица, и еще... Машинально шепча заговоры, я только головой качала — попал бы ты ко мне на день, хоть на полдня раньше, насколько проще пошел бы процесс!.. А теперь — нате вам подарочков, хоть экскаватором греби! Черные, достаточно длинные жесткие волосы плотно укатаны в кровавые сосульки, через правую глазницу наискось тянется неровная царапина, багровая и вспухшая, но глаз уцелел, а лицо с правильными четкими чертами сплошь покрыто глубокими разрезами и кровоподтеками... Воспаленные рваные раны по всему телу, отравление степени «тушите свет...», сочащиеся вспухшие ожоги разной величины и тяжести, глубокое беспамятство, жесточайшая лихорадка, да и крови в нем осталось — кот наплакал... Хорошо еще, чья-то добрая рука наложила на места явных переломов грубые, но прочные лубки. По крайней мере не придется терять время, собирая сместившиеся кости заново...

В коридоре скрипнули половицы, но я обернулась, только закончив заговаривать боль, и... наткнулась на пристальный взгляд вприщур. Глор?! В ответ на мою недоуменно-недоверчивую мину он коротко пояснил, кивая на девушку:

СОДЕРЖАНИЕ

ИГРА ВСЛЕПУЮ	9
ИГРА С ОГНЕМ	253
ИГРА В ПРЯТКИ	559